

HARLEQUIN®

059



Анни Берроуз

ОТКРОВЕНИЯ
ВИКОНТА

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Энни Берроуз

Откровения виконта

«Центрполиграф»

2013

Берроуз Э.

Откровения виконта / Э. Берроуз — «Центрполиграф»,
2013 — (Исторический роман – Harlequin)

Сопровождая падчерицу на ее первый бал, Лидия встречает виконта Николаса Хемингфорда. С момента их последней встречи прошло немало времени, но он все также хорош собой, строен, обаятелен и, как когда-то, приглашает на танец самых невзрачных девушек. В юности и сама Лидия считала себя дурнушкой, а в обществе Николаса расцветала. Она знала, что этот охотник за богатыми наследницами никогда не предложит ей руку и сердце, а потому не стремилась произвести «правильное» впечатление и, в отличие от других девиц на выданье, вела себя естественно. Не догадываясь о серьезных намерениях Николаса, юная Лидия приняла предложение полковника Моргана. Ведь ей нужно было думать не только о себе – на ее попечении больная сестра, а от родителей она унаследовала лишь долги. Прошло восемь томительных лет, Лидия овдовела, но ее сердце так и не излечилось от любви к Николасу. Сможет ли виконт простить Лидии ее недоверчивость и признаться в давнем глубоком чувстве?..

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 6 |
| Глава 2 | 13 |
| Глава 3 | 22 |
| Глава 4 | 32 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |

Энни Берроуз

Откровения виконта

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2013 by Annie Burrows

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

– Почему вы так смотрите на этого джентльмена? Кто он? – спросила Роуз.

Лидия вздрогнула, у нее мигом пересохло во рту, и подкосились ноги. Сердце бешено забилося.

– Тебе показалось, Роуз. – Лидия отвела взгляд от мужчины.

Нужно успокоиться, взять себя в руки. Нельзя забывать, что она служит примером для падчерицы и сейчас просто обязана проявлять осторожность, не повторить ошибок своего первого сезона. Тем не менее, не в силах совладать с собой, Лидия украдкой бросила взгляд на мужчину, понимая, что, если он ее заметит, догадается о ее чувствах. Этого никак нельзя допустить. Необходимо сдерживать эмоции, хотя бы ради падчерицы. Роуз впервые на сезоне. Бедняжке и так придется бороться со множеством соблазнов и искушений. А если и мачеха бросится в любовный омут, что будет с Роуз? В обществе к Лидии, недавно овдовевшей, относились с уважением. Возможно, и ходили нелепые слухи, в свете это обычное дело, но в лицо никто ничего не бросал. Репутация женщины – вообще очень хрупкая категория. Любое неосторожное слово или взгляд, и все разрушено.

– Не станете же вы отрицать, что знакомы с джентльменом, который сейчас разговаривает с лордом Шепстоу.

– Ах, этот, – делано равнодушно протянула Лидия, силясь скрыть смущение от вопросов Роуз. Чувствовала себя застигнутой на месте преступления. От взгляда падчерицы ничего не ускользало. В этом она напоминала Лидии ее бывшую компаньонку, миссис Вестерли, ужасно проницательную.

«Не тешься напрасными надеждами по поводу этого господина, – предупреждала в свое время Лидию миссис Вестерли, заметив ее трепет. – У его семьи дурная репутация. Говорят, мужчины их рода женятся на богатых наследницах, чтобы поправить свое положение и расплатиться с долгами. А он – типичный представитель Хемингфордов и не думает о браке. Помяни мое слово, надумав жениться, он поступит так же, как и его предки...»

– Я с ним немного знакома, – призналась Лидия. – Это благородный господин... – Благородный ли? Лидия горько усмехнулась. – Николас Хемингфорд.

– О, расскажите о нем.

– Рассказывать особенно нечего. – Лидия покраснела, ложь давалась ей с трудом.

Когда-то она была в него влюблена, несмотря на его сомнительную репутацию и предостережения компаньонки, не в силах противостоять страсти. Она стремилась к нему, как бабочка к пламени свечи, не думая о последствиях. Его улыбка и озорной блеск ярко-голубых глаз сводили с ума. Лидия не понимала, почему он ответил на ее чувства. В то время ей казалось, будто жизнь рухнула из-за него, теперь же она вспоминала об этом с улыбкой. Слава богу, все ограничилось перешептываниями и любопытными взглядами со стороны общества.

– Я пару раз танцевала с ним во время своего первого сезона.

– И до сих пор не можете его забыть, – заметила Роуз.

– Не могу, – со вздохом призналась она. – Такого человека, как он, не так-то просто забыть. Скажем так, он не похож на других.

– Вот как? А в чем это выражается?

– Ну, во-первых, он неисправимый повеса. Стоит ему войти в гостиную, как все самые красивые и неприступные девушки начинают хихикать, краснеть и перешептываться. Но, к их разочарованию, он не обращает на их ужимки никакого внимания. Вместо этого может подойти к самой невзрачной робкой девушке и весь вечер танцевать только с ней.

– Значит, он очень добрый, – задумчиво проговорила Роуз. – Или я не права?

– Не думаю, что доброта входит в число его главных достоинств, – сдержанным тоном ответила Лидия. – Ему просто нравится быть благодетелем в глазах несчастных девушек, на которых никто не обращает внимания. Ему доставляют удовольствие их влюбленные взгляды. Он всегда был азартным, от карт до любовных походов. Вряд ли он изменился. – Лидия задумчиво проводила взглядом мужчин, к которым присоединился Хемингфорд.

– Но если он танцует только с невзрачными и робкими...

– Ты имеешь в виду, почему он танцевал со мной? Я была очень болезненной и неуверенной в себе, пока не встретила твоего отца. Моя компаньонка настаивала на посещении светских мероприятий, на которые меня приглашали. Надеюсь, я найду-таки себе жениха. Все это было для меня невыносимо, я выглядела очень измученной. Не удивительно, что никто не обращал на меня внимания.

На Лидию нахлынули воспоминания о том времени. Миссис Вестерли накладывала ей на лицо густой слой рисовой пудры, чтобы темные круги под глазами были не так заметны, румянила ей щеки, чтобы скрыть мертвенную бледность. Но, несмотря на все усилия, Лидия напоминала живой труп, и каждое ее появление в светской гостиной сопровождалось смешками и перешептываниями. В тот вечер, когда она встретила Николаса Хемингфорда, она чувствовала себя самой несчастной и одинокой. Начало сезона было просто ужасным, казалось, дальше ничего хорошего не случится.

Николас Хемингфорд поцеловал руку полной девушки, приглашая ее на танец, и лицо ее просветлело. Лидия прекрасно понимала, как счастлива сейчас девушка. Еще бы! До этого ни один мужчина даже не посмотрел на нее. Николай в эту минуту напоминал рыцаря в сияющих доспехах, бросающегося на защиту всех сирых и убогих.

– Интересно, почему он приглашает танцевать самых невзрачных девушек, зачем ему это нужно? – задумчиво посмотрев на танцующую пару, спросила Роуз.

– Он объяснял это тем, что все должны наслаждаться балом, и ему невыносимо видеть девушек, грустящих посреди веселья. Никто их не замечает, и только он может помочь.

– Думаете, его помыслы не столь уж и чисты?

– О нет, – со смехом откликнулась Лидия. – Однажды он проговорился мне, что ни одна востребованная девушка не станет с ним танцевать, ей не позволит компаньонка. У него уже и тогда была репутация опасного человека.

– Да? Неужели это правда?

– Он всегда был опасным. Особенно для одиноких, несчастных, отчаявшихся девушек. – У Лидии перехватило дыхание.

Когда-то он заставил ее поверить в невозможное. Убедил, что все ее самые смелые мечты могут осуществиться. Как ему удалось повлиять на нее? Почему теперь, глядя на него, она испытывает все тот же трепет? Некрасивая полная девушка смотрела на него с восхищением. Лидия чувствовала странное удовлетворение при мысли о том, что не она одна попала в его ловко расставленные сети. Движения Николаса были настолько грациозны, что невольно привлекали всеобщее внимание. За эти годы он не утратил былой привлекательности, вообще практически не изменился, стройный, безупречно одетый. Разве что светло-каштановые волосы подстрижены короче.

Впрочем, неудивительно. Все его ровесники обзавелись семьями, потому располнели и постарили. А он продолжал прежний легкомысленный образ жизни.

Лидия залилась краской, ее бросило в жар. Она раскрыла веер и принялась энергично обмахиваться. Нужно было срочно чем-нибудь занять руки. Иначе все в гостиной заметят ее смятение. Шум веера привлек Николаса. Некоторое время он смотрел прямо на нее. Лидия высоко подняла голову и бросила на него дерзкий взгляд. «Да, Николай. Это действительно я. Как видишь, не погибла. Ну, что скажешь?».

К ее удивлению, Николас равнодушно отвернулся, и она сразу поняла, что он не узнал ее. Гнев и обида обожгли Лидию.

– Кажется, он не узнал вас, мама Лидди. – Роуз невольно разбередила душу.

– Не узнал меня. И что? Мы не виделись восемь лет. И я была одной из тех невзрачных девушек, с которыми он танцевал.

– Вам это обидно?

– Ну, говоря откровенно, любая женщина на моем месте почувствовала бы легкую обиду. Следовательно, во мне не было ничего особенного. – Она старалась говорить спокойно, но сердце разрывалось от боли. Настоящая катастрофа разразилась не тогда, восемь лет назад, а сейчас, в эту самую минуту, когда он не узнал ее. Ведь до сих пор надеялась, хотя и не признавалась в этом себе, что слова его, пусть сказанные в порыве, о котором он пожалел через несколько минут, что-то значили. Тогда он нес ее в дом и шептал ей то, что она никогда не надеялась услышать от такого мужчины. Напрасно она мечтала. Так поступил бы любой, окажись он на месте Николаса. Казалось, он действительно любит ее. Как же она ошибалась! Ее надежды оказались лишь иллюзией.

Она очень старалась его забыть. И вроде бы получилось, но только сейчас, когда Николас отвернулся, Лидия поняла, что любила его все эти годы. Вальс закончился, мужчины поклонились дамам и разбрелись по гостиной. Лидия открыла сумочку и достала носовой платок.

– Что с вами, мама Лидди? – с беспокойством спросила Роуз.

Лидия высморкалась. Она терпеть не могла делать это на людях.

– Вспомнила свой первый сезон. Только и всего.

– Видимо, не самые счастливые воспоминания, – проницательно заметила Роуз.

– Да уж.

Вздыхнув, Роуз взглянула на своего брата, стоявшего чуть в отдалении и негодуяюще смотревшего на собравшихся в гостиной.

– Неужели ваш первый сезон был хуже моего?

– Тебе не нравится этот сезон? – удивилась Лидия.

– Как он может мне нравится, если Роберт ведет себя просто невыносимо!

– Неужели ты не понимаешь, он просто беспокоится за тебя и хочет защитить.

– Не нуждаюсь в его защите. Зачем он вообще сует нос в чужие дела? Почему он запретил мне танцевать с лордом Арбергелом? – обиженно проговорила Роуз.

По правде говоря, Лидия тоже этого не понимала. Но привыкла улаживать конфликты между братом и сестрой и потому заметила примирительно:

– Наверное, у него на этот счет свое мнение.

– Ну да, конечно. Он считает лорда Арбергела типичным охотником за приданым.

– О, ну тогда...

– Для меня это не имеет никакого значения, – сердито стала объяснять Роуз. – Я принимаю участие в сезоне совсем не для того, чтобы найти себе мужа, а для того, чтобы приобрести положение в обществе. Но мне это не удастся, если Роберт будет давать отпор мужчинам, которые проявляют ко мне хоть какой-то интерес. Знакомство с сестрой лорда Арбергела может пригодиться, у нее большие связи в свете. Но после того как Роберт оскорбил ее брата, об этом не может быть и речи.

Лидия полностью разделяла возмущение Роуз. Ведь падчерица не только не сможет познакомиться с сестрой лорда, но и танцевать с ним. Роберт от имени Роуз грубо отказал одному из самых уважаемых джентльменов.

– Я поговорю с ним, – пообещала Лидия, понимая, что из этой затеи, скорее всего, ничего не выйдет. Роберт точная копия отца. Всегда все решает за всю семью, игнорируя их мнение, требует безоговорочного послушания и потакания любой его прихоти.

Лидию Роберт вообще ни во что не ставил. Впрочем, неудивительно. Ведь он на четыре года ее старше и относился к ней, соответственно, как к младшей сестре. Лидию и Роуз поведение Роберта в этом сезоне успело уже порядком утомить. Словно сторожевой пес, он весь ошетинился при виде недостойного, по его мнению, мужчины, который имел наглость заговорить с Роуз или хотя бы приблизиться к ней.

Лидия нахмурилась и нервно захлопнула веер. Лицо ее покраснело от злости и обиды. В этот момент Хемингфорд оказался рядом. Взгляды их встретились, ей показалось, что в глазах его промелькнула тень прозрения, но он ограничился коротким кивком. Вспоминал ли он о ней? Вряд ли, в сущности, она ничего для него не значила.

– Надо же, он вас все-таки вспомнил, – прокомментировала Роуз взгляд Николаса и повернулась к Лидии.

До сегодняшнего вечера ей удавалось сохранять невозмутимость в любой ситуации.

– Я и не знал, что вы знакомы с этим человеком, – прошептал ей на ухо Роберт. Лидия вздрогнула. Она не заметила, как он подошел.

«О господи, только не это!» – с ужасом подумала она. Неужели придется убеждать еще и Роберта в том, что она едва знакома с Николасом Хемингфордом. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он догадался, что когда-то она была влюблена в него и, возможно, до сих пор любит.

– Не думала, что у тебя такая плохая память, – резко проговорила Лидия с возмущением, хотя и оправдываясь. – Это же он познакомил нас. Неужели не помнишь? Он пригласил меня на пикник, который ты устроил в Вестдене. В то время ты часто устраивал пикники.

– Но вы сказали, что всего пару раз танцевали с лордом Хемингфордом. А выясняется, выезжали с ним на пикники, – удивилась Роуз.

– Я... я имела в виду не это, – принялась оправдываться Лидия, яростно обмахиваясь веером. – Но факт остается фактом. Наше знакомство было очень кратковременным и незначительным для обоих.

На Лидию опять нахлынули воспоминания. Николаса несколько не смущало то, что она ужасно танцует, заикается, говорит от смущения всякие глупости и вообще держится неуклюже. Лидии это казалось очень странным. Ведь те редкие мужчины, которые приглашали ее танцевать, навсегда исчезали, пораженные ее глупостью и робостью. Николас, напротив, всеми силами пытался ее растормошить, заставить улыбнуться. Отчасти ему это удалось. Лидия была ему за это безмерно благодарна. Однажды они гуляли в парке. Она недоумевала, почему его так заботит ее судьба.

– Вы хотите, чтобы я ушел? – словно прочитав ее мысли, спросил Николас с озорным блеском в глазах. – Тогда почему так обрадовались, когда я пригласил вас на прогулку?

Лидия покраснела еще больше и некоторое время смотрела себе под ноги, лихорадочно обдумывая ответ.

– Я н-не хочу, чтобы вы ушли. М-мне нравится ваше общество, – заикаясь, проговорила она.

– Вот и прекрасно, – ласково глядя на нее, отвечал Николас. – Я все равно не уйду, пока вы по-настоящему не улыбнетесь.

– Но п-почему? П-почему вас так заботит моя судьба и настроение? М-миссис Вестерли говорит, что по отношению ко мне у вас нет и не может быть серьезных намерений.

– О нет! Только не это! – с притворным ужасом воскликнул Николас, оглядываясь, словно боялся, что кто-то подслушает их разговор, а потом, склонившись к ее уху, прошептал: – Не говорите мне о браке. Давайте просто наслаждаться танцами и прогулками по парку в этот прекрасный солнечный день.

– Вообще-то сегодня пасмурно, – собравшись с силами, возразила Лидия. В этот момент они стояли у клумбы с нарциссами, жалкими в этот пасмурный день, тянущими головки к солнцу, которое спряталось за густым слоем облаков.

– Тем не менее почему бы нам просто не наслаждаться обществом друг друга? – предложил он, заметив легкую тень, пробежавшую по ее лицу. – Зачем непременно думать о браке?

С тех пор запах нарциссов ассоциировался у Лидии с горечью и разочарованием. В этот день рухнули все ее романтические надежды и мечты.

– Да, конечно. – Лидия силилась улыбнуться, не смея даже взглянуть на Николаса. Если он хочет просто дружить с ней без серьезных намерений, не стоит возлагать на него слишком большие надежды, это только отпугнет его, и он вообще прекратит видеться с ней. – К т-тому же все говорят, что вы не собираетесь связывать себя узами брака в ближайшее время, а даже если бы и планировали, зачем вам такая невзрачная особа, как я. У меня нет богатого приданого.

– Да, знаю. Стоит новой девушке появиться в свете, кумушки практически сразу узнают всю ее подноготную. Но то, что у вас нет приданого, никоим образом не повлияет на мое отношение к вам.

Ну, конечно, ведь он не собирается на ней жениться.

– Мне нравится ваша искренняя радость, когда я приглашаю вас на танец, а все остальное не важно. – Николас взял ее за руку и повел по тропинке.

– Вы танцуете просто божественно. Миссис Вестерли говорит... – начала Лидия, но прикусила язык.

– И что говорит миссис Вестерли? Продолжайте, я не обижусь. Компаньонки всегда отпускают язвительные замечания на мой счет, меня уже ничем не удивишь.

– Она говорит, что встречи с вами идут мне на пользу. С тех пор как мы познакомились, я стала чаще улыбаться, и потому у меня появилось больше шансов привлечь внимание *настоящего достойного* мужчины.

– Ах, так вот оно что! Теперь понимаю, почему она принимает меня у себя в доме.

Лидия кивнула. Они медленно шли по тропинке, взявшись за руки. На душе у нее почему-то стало спокойнее. Возможно, потому, что между ней и Николасом установились дружеские отношения. Именно этим странным, неведомым ей доселе состоянием объяснялась ее неожиданная болтливость.

– Думаю, мне все равно не удастся произвести впечатление ни на одного сколько-нибудь уважаемого в свете джентльмена. Стоит с кем-нибудь заговорить, как я тут же начинаю краснеть и заикаться. И все считают меня круглой душой. Ни один мужчина не захочет взять в жены дуру, даже с огромным приданым и графским титулом ее отца.

Николас окинул ее веселым взглядом.

– Но сейчас вы не краснеете и не заикаетесь.

– Да, почему-то сегодня мне действительно удастся говорить нормально.

– Наверное, не стремитесь произвести на меня хорошее впечатление, зная о моей репутации.

Возможно, но, скорее всего, все проще. Сегодня она окончательно убедилась, что между ней и Николасом не может быть ничего, кроме дружбы.

– Думаю, ваша компаньонка рассказала вам, что я за человек, моя семья пользуется дурной славой. Мой предок Розенхорп был пиратом. Хотя наша добрая королева Бесс наградила его титулом за участие в битве с Испанией.

– О да, я знаю. История вашего рода ни для кого не секрет. Но дело не только в этом. У вас... нет денег. Миссис Вестерли сказала, что, если бы у вас было большое состояние, вы приглашали бы меня не на пешие прогулки, а катались бы со мной в карете по парку.

– Неужели? Вот ведь старая с... ведьма. Вообще-то она права. В данный момент я практически на мели.

– Может быть, в... – Лидия замялась. – Если бы вы не тратили столько денег на эти глупые пари.

– Какие пари?

– Ну, я слышала, что одно из ваших пари было связано то ли с гусем, то ли с мышью, – неуверенным тоном сказала Лидия.

Николас с удивлением посмотрел на нее, а потом расхохотался.

– Кто вам об этом рассказал? Впрочем, не важно! Однажды я действительно поставил на мышь и выиграл круглую сумму.

– Но денег этих вам хватило ненадолго, – лукаво улыбнувшись, заметила Лидия. – Дайте угадаю, вы проиграли их в карты.

– Нет, я опытный игрок и редко проигрываю в карты. – По надменному выражению лица Лидия поняла, что задела его за живое. Некоторое время они шли молча, вдруг лицо Николааса озарилось улыбкой. – Нет, эти деньги я поставил на лошадь.

Глаза его весело блеснули. Лидия тоже не выдержала и улыбнулась.

– Вы правы, я не исправим. Деньги утекают у меня сквозь пальцы как песок. Даже крупная сумма не задерживается дольше пяти минут. Но не думайте, что, гуляя со мной, вы напрасно тратите время. Ведь вы улыбаетесь, смеетесь и совершенно не заикаетесь. Ну и что из того, что рядом нет ни одного достойного кавалера, который мог бы обратить на вас внимание?

Сердце Лидии забило так, что стало больно в груди. Интересно, как бы отреагировал Николас, если бы узнал, какое впечатление произвели на нее его слова? Наверное, испугался бы и исчез из ее жизни. При мысли об этом стало горько, но она нашла в себе силы улыбнуться и продолжить легкий непринужденный разговор.

– Да, вы правы. До встречи с вами улыбнуться было для меня непосильной задачей.

– Где бы наши пути ни пересеклись, я всегда буду заставлять вас улыбаться, – пообещал он.

И ему это действительно всегда удавалось. Когда они танцевали, или ужинали вместе, или прогуливались по парку под руку, Лидия невольно улыбалась.

– Жизнь слишком коротка, чтобы думать о будущем и беспокоиться по поводу упущенных возможностей, мисс Франклин. Лучше жить, не задумываясь о завтрашнем дне, плыть по течению.

От этих слов улыбка мигом сошла с лица, она почувствовала злость и досаду. Ему легко говорить. Ведь у него, в отличие от нее, есть собственный дом. Ах, если бы он только знал, какой жалкой суммой ей приходится располагать. Да, конечно, Николас тоже небогат, но у него хотя бы есть положение в обществе благодаря титулу отца.

Интересно, а сейчас он женат?

Очнувшись от воспоминаний, Лидия взглянула на Николааса и его пухлую некрасивую спутницу. Те шли по залу, взявшись за руки.

Выйдя замуж за полковника Моргана, она всеми силами стремилась избегать любых разговоров о Николаасе. Все и так в ее жизни было слишком сложно, и узнай Лидия, что какой-то женщине удалось перебороть его гедонистический взгляд на жизнь, она попросту не переживет этого известия. К тому же любые мысли о нем были бы с ее стороны предательством по отношению к мужу. А она стольким ему обязана.

– Так, значит, он твой друг, Роберт? – с удивлением глядя на брата, спросила Роуз.

– Он мне больше не друг, – проворчал Роберт. – Я никогда не рассказывал тебе об этом, но... – Он замялся, явно не желая говорить на эту тему. – У нас с Розенхорпом произошла ссора вскоре после того, как вы вышли замуж за моего отца, – нехотя объяснил Роберт, обращаясь исключительно к Лидии. – Я не рассказывал вам об этом, потому что... потому что...

Розенхорп! Лидия с удивлением взглянула на Роберта. Неужели Николас унаследовал титул отца? Значит... Сердце сжалось. Боже мой! Она не знала.

– Но мама Лидди сказала, что его зовут мистер Хаммер.

– Нет, его фамилия Хемингфорд. После своего отца он унаследовал его титул. Теперь он виконт Розенхорп. Я думал, вы об этом знаете, мама Лидди.

– Нет.

Лидия вспомнила о своем браке с полковником Морганом. Тот был тяжелым человеком, она так и не смогла к нему привыкнуть. Впрочем, она сама загнала себя в эту ловушку. Никто не заставлял ее выходить за него замуж.

– Боже мой, Роберт, ты же знаешь, с тех пор как я вышла замуж за твоего отца, я перестала интересоваться светскими новостями. За все это время я не была ни на одном балу. И вернулась в свет, только когда овдовела.

– Но почему вы с Роуз так заинтересовались этим Розенхорпом? – не унимался Роберт. – Весь вечер не спускаете с него глаз, разговоры только о нем.

О боже! Когда же он прекратит говорить на эту тему? Роберт больше всего напоминал сторожевого пса, которому кинули кость.

– Я просто собиралась предостеречь Роуз насчет этого человека, – невозмутимо отозвалась Лидия. – Подобные господа с их сомнительного рода галантностью и смазливой внешностью часто кружат голову юным неопытным девушкам.

Роберт окинул ее пронизывающим взглядом. В эту минуту он особенно был похож на своего отца. Тот же стальной взгляд, крючковатый нос и густые брови, придававшие ему грозный, даже свирепый вид.

– Вам не о чем беспокоиться, – холодно проговорил он отцовским тоном. – Я сам смогу убереечь сестру от нежелательных поклонников.

Лидия и Роуз одновременно повернулись к нему спиной и сердито принялись обмахиваться веерами. «Мужчины порой невыносимы, – подумала Лидия. – Особенно смазливые соблазнительники вроде Розенхорпа». Вдруг, спустя мгновение лорд Розенхорп направился к ней. Сердце громко забило в груди. Неужели он попытается заговорить с ней? Возможно, извиниться за то, что бросил в тяжелую для нее минуту.

Он остановился в трех шагах от ее стула и сардонически улыбнулся. Лидии очень хотелось высказать Николасу все, что о нем думает, но она вовремя взяла себя в руки. В конце концов, она находится в приличном доме и ни в коем случае не должна дать выход эмоциям, ведь это может повредить репутации Роуз. Лидия сделала глубокий вдох и закрыла веер. Теперь она зрелая женщина, больше не краснеет и не заикается, и у нее не подкашиваются ноги, стоит сколько-нибудь привлекательному мужчине обратить на нее внимание.

Глава 2

– Рад видеть вас, Морган, – проговорил Розенхорп, даже не взглянув в сторону Лидии.

Несколько секунд она стояла как громом пораженная, но после недолгих раздумий пришла к выводу, что подобное поведение ей даже на руку. Если бы Николас сказал как ни в чем не бывало: «Добрый вечер, Лидия!» – ей, возможно, не удалось бы сдержать долго копившийся гнев.

Роберт положил руку на спинку ее стула. Лидия повернулась к пасынку и заметила, что он смотрит на Николаса с таким же удивлением, как до этого она сама. Другую руку Роберт положил на спинку стула Роуз. Поза настолько воинственная, что не только лорд Розенхорп, но и все собравшиеся в гостиной видели, он готов защитить сестру от любого недостойного поклонника.

О боже! Безобразная сцена все-таки разразится. Хотя виновата в ней будет не Лидия. Однако на лорда это не произвело никакого впечатления.

– Подумать только! Мы не виделись целую вечность, – невозмутимо проговорил Николас и криво улыбнулся.

Роберт подобрался, словно пантера перед прыжком, неотрывно следя за рукой Николаса, описавшей в воздухе неясную линию. Сердце Лидии сжалось. Роберт, кажется, заметил, что Розенхорп не собирается покушаться на честь сестры, и несколько расслабился.

– Да, давно не виделись, – проговорил он. Лидия облегченно вздохнула. Роберт, судя по всему, передумал затевать с Николасом ссору. С одной стороны, ей не хотелось, чтобы Роберт, по своему обыкновению, испортил Роуз вечер. С другой стороны, очень хотелось, чтобы он как следует проучил этого повесу.

– Странно, почему за все эти годы наши дороги ни разу не пересеклись, – сказал Роберт. Он усиленно делал вид, что *действительно рад* встрече с лордом Розенхорпом. Лидии хотелось, чтобы он обошелся с Николасом так же неучтиво, как с пэрром, который пробовал добиться внимания Роуз на одном из балов.

– Я в последнее время редко выезжаю в свет, – сказал Розенхорп, окинув взглядом ярко освещенную гостиную. – Меня вообще по нескольку дней не бывает в городе. – Николас насмешливо взглянул на собравшихся в гостиной. – Раньше я много времени проводил на балах, но потом устал от подобного общества и скучных светских увеселений. Не хочется попусту растрачивать свою жизнь. Рано или поздно приоритеты в жизни любого мужчины меняются. Сейчас я решил остепениться.

Решил остепениться? Раньше он всегда смеялся над людьми, которые вели серьезную размеренную жизнь. Что произошло за эти годы?

Теперь он стоял совсем близко к ней, и Лидия заметила, что изменился он не только внутренне, но и внешне. Лице прорезали едва заметные морщинки, черты стали жестче.

– Значит, слухи, которые ходят о вас в свете, достоверны? Вы действительно изменились? Никогда бы не подумал!

Лорд Розенхорп кривовато улыбнулся, как и много лет назад. Но все же и в улыбке произошли какие-то неуловимые изменения.

– Нет, слухи не совсем верны. Мне до сих пор нравится общество молодых красивых девушек. – Николас взглянул на Роуз, адресуя последнюю фразу ей.

Лидии стало не по себе. И тут же очарование Николаса бесследно исчезло. Возможно, этим объяснялось ее бездействие. Она продолжала равнодушно взирать на эту сцену.

– Не представите ли вы мне свою очаровательную компаньонку? – На этот раз интонации его снова стали прежними, он больше всего напоминал пирата, который завладел сундуком с золотом. Но взгляд его был при этом устремлен не на Лидию, а на Роуз. Значит, лишь Роуз

привлекла его внимание? Уже в который раз за вечер сердце Лидии мучительно сжалось. Роуз приняла его улыбку на свой счет и улыбнулась в ответ. Эта девушка не знала, какую опасность представляют для нее подобного рода мужчины. Как и Лидия в ее годы, она не воспринимала всерьез предупреждения взрослых, умудренных опытом людей. Да и как можно противостоять этим ярко-голубым глазам и обворожительной улыбке?

Как ни странно, не только Роуз, но и Роберт не почувствовал опасности.

– Это моя сестра мисс Роуз Морган, – представил Роберт. – Ради нее мы, собственно говоря, выбрались этой весной в свет.

– Очень приятно, – лучезарно улыбнувшись, проговорил Николас и поклонился девушке. – Лондонское общество будет сражено наповал, увидев такую прекрасную девушку, как вы, мисс Морган.

– А эта моя мачеха миссис Морган. – Николас перевел взгляд на Лидию. – Но мне кажется, вы знакомы.

Улыбка мигом сошла с лица Николаса.

– Да нет, мы практически незнакомы. И не виделись много лет. Кажется, тогда вы приехали в Лондон, чтобы найти себе мужа, не так ли, миссис Морган? – В голосе промелькнули презрение и насмешка.

Глаза Лидии наполнились слезами. Жестокие, несправедливые слова больно ранили. Ей вдруг вспомнились другие его слова, о которых он сразу же пожалел, выйдя из комнаты и навсегда исчезнув из ее жизни.

– Ну да, так и было, – еле сдерживаясь, холодно отозвалась она.

Когда-то она ясно дала Николасу понять, что, если не найдет себе мужа до конца сезона, ей придется очень худо. Теперь же он использует ее признание против нее. А она-то надеялась, что он посочувствует ей, возможно, как-нибудь поможет.

– В те годы я был очень беден, и потому вы не желали тратить на меня время, – криво улыбнувшись, продолжал он.

Как он может такое говорить? Это ведь он исчез из ее жизни, бросил ее на произвол судьбы в самую тяжелую минуту.

– Ну, вообще-то вы прямо, без обиняков, дали мне понять, что не желаете обременять себя узами брака, – парировала Лидия, всеми силами сдерживая растущее раздражение.

– Ну и что? По-моему, это вполне нормально. Я был молод, не собирался жертвовать свободой и брать на себя обязательства. Но теперь перспектива брака больше не пугает меня. – Он посмотрел на Роуз, и взгляд его сразу же смягчился. – Сейчас я остепенился, стал серьезным и уважаемым в обществе человеком. И брак для меня не только необходимость. Я на самом деле хочу жениться.

Эти слова подействовали на Лидию как пощечина. Уже второй раз за вечер вспомнились предостерегающие слова миссис Вестерли: *«Помяни мое слово, когда-нибудь он женится на богатой наследнице...»*

Женится на богатой наследнице... Лидия видела, с каким вождением он смотрит на Роуз, не только богатую, но и очень красивую девушку. Правда, Лидия в этот вечер тоже была необыкновенно хороша собой. Еще никогда она не выглядела так привлекательно. Роуз сказала, что она похожа на принцессу из сказки. Хотя для сказочной принцессы несколько полновата. Потому она не восприняла замечание Роуз всерьез. Но собственная пышность даже нравилась Лидии. А когда-то она была худышкой. За время брака с полковником Морганом здоровье ее заметно улучшилось, а после беременности и родов у нее появилась пышная грудь, которой она втайне гордилась. К тому же благодаря состоянию мужа она могла носить красивую одежду, которая ей шла. Миссис Вестерли призывала ездить на балы в платьях пастельных тонов, но Лидия прекрасно понимала, что подобные оттенки ей совершенно не идут. В них

она выглядела еще более бледной. Злые языки утверждали, что Лидия бледна и невзрачна, как струя воды из фонтана.

Сегодня вечером она выглядела иначе в синем платье, которое выгодно подчеркивало нежную голубизну ее глаз, с тюлевой верхней юбкой, расшитой блестками. Именно из-за этой юбки Роуз и сказала, что она похожа на принцессу из сказки. Вырез платья, пожалуй, был слишком глубоким, но ее это нисколько не смущало. Наоборот, теперь грудь, ее главная гордость, была открыта взорам присутствующих. Жемчужное ожерелье придавало уверенности в себе. Полковник Морган подарил ей это ожерелье в день свадьбы, заметив, что Лидия дороже и прекрасней любого жемчуга. Сначала она решила, что с его стороны это не более чем лесть. Но он повторял эти слова практически каждый день. С медового месяца до самой своей смерти. Потом полковник дарил ей много дорогих украшений, но жемчужное ожерелье оставалось самым любимым. Потому что после этого подарка полковника и его нежных слов Лидия впервые в жизни почувствовала себя кому-то нужной.

Сейчас ее уверенность заметно пошатнулась. Лорд Розенхорп, казалось, не замечал ее, глядя только на Роуз.

– Примите мои соболезнования по поводу смерти вашего мужа, – с видимой неохотой повернувшись к Лидии, проговорил он. – Хотя... Ваш наряд совершенно не траурный. Возможно, я допустил бестактность, напомнив о смерти мужа. Судя по вашему туалету, вы счастливо забыли об этом.

Это язвительное несправедливое замечание пронзило сердце, словно острый нож. Лидия заметила, с каким презрением он осмотрел ее наряд. Платье не далее часа назад приводило ее в восторг, теперь же она чуть ли не стыдилась его. Это уже слишком! Что он себе позволяет?

– По-вашему, я должна носить траур до конца своих дней? – резко бросила Лидия, чувствуя, как Роуз, пораженная ее резкостью, вздрогнула. – Если вы считаете, что напоминать мне о смерти мужа бестактно, зачем вообще заговорили об этом?

Роберт положил руку ей на плечо, успокаивая и одновременно намекая, что ведет она себя неприлично. Лидия проигнорировала этот жест.

– Ввиду смерти отца мы решили отложить выход Роуз в свет, – пришел на помощь Роберт. – Ведь, согласитесь, приезжать на балы в трауре – нелепость.

– Простите, если мои слова показались вам обидными. Это вышло случайно.

Лидия была уверена в обратном. Он попросил у нее прощения, однако вряд ли по-настоящему раскаивался. В его взгляде на мгновение промелькнуло злорадство и удовлетворение. Николас перевел искренний сочувствующий взгляд на Роуз. Это в очередной раз доказывало, что по отношению к Лидии он не испытывает никакой жалости.

– Смерть родителей – тяжелое испытание для любого человека, – проговорил он. – Примите мои искренние соболезнования.

«А смерть мужа не является тяжелым испытанием, не так ли, Николас?» – со злостью подумала Лидия.

– Могу ли я пригласить вас на танец? Или вы еще не отошли от смерти отца и не мыслите ни о чем подобном?

– Да нет, я с удовольствием потанцую с вами, – сказала Роуз и поднялась со своего места.

– О, Роуз, ты не должна... – начала Лидия.

Лорд Розенхорп взглянул на нее и насмешливо улыбнулся.

– Вы, наверное, помните, миссис Морган, я никогда не обращал внимания на то, что говорят девушкам их компаньонки, – насмешливо проговорил он.

И опять его слова пронзили сердце. Значит, она всего лишь *компаньонка*. Он всегда с презрением относился к ним. Неужели Лидия совсем ничего для него не значит? Неужели он считает, что ее можно выбросить из своей жизни, словно старый сапог? Тем не менее она надеялась, что это не так.

– Роуз, – жестко проговорил Роберт. – Ты не должна танцевать с Розенхорпом.

– Но почему? Мой брат временами такой надоедливый, – с презрительным смехом обратилась она к Розенхорпу, – не разрешает мне танцевать с мужчинами, которые, по его мнению, могут представлять для меня опасность. Будь его воля, он бы вообще запретил мне танцевать. Вот не думала, что его запреты распространятся и на вас. Ведь вы его старый друг.

– Это не важно, – проворчал Роберт. – Моя сестра сегодня ужасно много болтает. Надеюсь, вы простите ее за это, лорд Розенхорп?

– Да, конечно. По крайней мере, она не краснеет и не заикается из-за любой мелочи, как некоторые девушки во время первого сезона.

Лидия вздрогнула. Когда-то ее робость и стеснительность казались Николасу привлекательными и милыми. Почему же сейчас он с таким отвращением вспоминает об этом? Роуз, кажется, заметила резкую перемену в настроении мачехи и виновато взглянула на нее.

– Роуз, я не позволяю тебе этого делать, – строго проговорил Роберт. Лидия поняла, что теперь Роуз уж точно станет танцевать с Николасом назло брату.

Так и вышло. Роуз бросила дерзкий взгляд в сторону Роберта и положила руку на плечо Розенхорпа. Спустя минуту они уже кружились в вальсе. Роберт с потерянным видом смотрел на них, не в состоянии помешать. Лидия чувствовала себя так, словно под ногами у нее разверзлась пропасть. На душе было пусто, вдруг стало холодно и одиноко в душной многолюдной гостиной. Приятные воспоминания о Николасе канули в лету. Она должна выбросить из головы мысли о лорде Розенхорпе. Навсегда захлопнуть эту дверь.

Лорду Розенхорпу с огромным трудом удавалось скрывать от Роуз охватившее его отчаяние. Сердце мучительно сжималось, все его существо охватили злоба и обида. Он и сам не понимал, как может вполне сносно, не сбиваясь, танцевать, смеяться, разговаривать и даже флиртовать, при этом думая о другой женщине. Увидев Лидию, разодетую в шелка и муслин, с дорогим жемчужным ожерельем на шее, он пришел в ярость. Ведь и платье, и жемчужное ожерелье подарил ей покойный муж, отвратительный старик. Больше всего на свете хотелось подойти и сорвать с ее шеи ненавистный жемчуг, бросить его на пол и растоптать. Или задушить ее этим ожерельем. Огромным усилием воли ему удалось побороть порыв. Присяжные не оправдали бы его, если бы он убил Лидию. По-своему он был прав, Лидия предала его, вышла замуж за другого. Перед тем как совершить этот ужасный поступок, она могла хотя бы ради приличия спросить, любит ли он ее. Как она могла выйти за того человека? Ведь он годился ей в отцы. Даже не в отцы, в дедушки. Он презрительно фыркнул, и мисс Морган с удивлением посмотрела на него.

– Прошу прощения, я просто немного замерз, – нашелся Николас.

Ему вдруг вспомнился вечер, когда он узнал о том, что Лидия вышла замуж. Они с Робертом пили бренди.

– Отец недавно женился в четвертый раз, – заплетающимся языком рассказывал тот. – Три его предыдущие жены умерли. Не выдержали, должно быть, его тяжелого характера и постоянных придилок. – Лицо его скривилось от отвращения. – Каждая новая жена была моложе предыдущей. А уж последняя и вообще почти ребенок. На четыре года моложе меня. Как тебе это нравится? И я должен уважать ее и называть мачехой? Представляешь, каково мне?

Роберт осушил бокал одним глотком. Николас сочувственно кивнул. Роберт назвал имя новой жены отца, и сочувствие к визави мигом испарилось. Они с Робертом никогда не были близкими друзьями. Просто ровесники, которых связывали общие интересы. А в данный момент Николас был неспособен сочувствовать кому бы то ни было. Все его мысли были заняты Лидией и ее странным, совершенно необъяснимым поступком. Как она могла выйти замуж за полковника? Человека втрое старше ее, за плечами у него три брака? Николас сидел как громом пораженный.

– Это невозможно, – задыхаясь, проговорил он. Ему вдруг вспомнился этот худой, как палка, старик с неприятным пергаментно-желтым лицом. Во время этого пикника Николас решил пройтись по Вестдену и случайно встретил полковника. Вдруг ярко представил Лидию с этим человеком, налил себе бокал бренди и залпом осушил его. – Ничего не понимаю! Ведь я привез Лидию на этот пикник всего две недели назад. Когда же она успела его полюбить?

– Неужели ты считаешь, что Лидия вышла по любви? – насмешливо спросил Роберт и налил другу еще бренди. Руки Николаса так дрожали, что он не в состоянии был сделать это сам. – Просто моему отцу нравятся молоденькие девушки. По его мнению, чем моложе невеста, тем лучше. Он богатый человек, потому юные девушки так охотно идут за него замуж.

Эти слова действовали, как серная кислота, которую плеснули в лицо. Значит, Лидия такая же расчетливая и лживая, как все остальные. Он вспомнил молоденьких потенциальных невест, которые с презрением отворачивались от него из-за его дурной репутации и отсутствия денег. Все они импонировали ему куда больше, чем Лидия. По крайней мере, их чувства по отношению к нему были честными. Да он никогда и не заблуждался на их счет. А Лидии каким-то образом удалось пробить его броню. Она стала первой женщиной, которой он пове- рил, единственной из всех, кто подарил надежду.

– Судя по твоей реакции, ты тоже попался на удочку этой девицы, – с беспокойством заметил Роберт. Должно быть, Николас сильно побледнел. – В таком случае замечу: ты дешево отделался. Тебе повезло. Она продажна и расчетлива до мозга костей. Бедные мои сестры. Им придется жить под гнетом этой гарпии.

Николас плохо помнил, что произошло потом. Все вокруг залил красный туман, гнев заполнил его существо без остатка. Кажется, он наговорил Роберту резкостей про отца. Назвал его старым развратником, берущим в жены молоденьких девушек, совсем еще девочек. Он не помнил, кто первым затеял драку. Должно быть, Роберт. Тот неоднократно ругал отца, говорил про него разные гадости, не любил и не уважал его. Тем не менее даже он не мог допустить, чтобы кто-то говорил такие вещи. Все-таки отец есть отец, каким бы он ни был.

Николас окинул задумчивым взглядом мисс Морган. Эта темноволосая девушка была очень недурна собой. Интересно, она сводная или родная сестра Роберта? Однозначно, она не могла быть дочерью Лидии. Интересно, как он успел столько раз жениться и при этом сделать неплохую карьеру на военной службе? Впрочем, его интересовала только четвертая жена полковника. От бешенства он заскрипел зубами.

Конечно же он с самого начала знал, что она приехала в Лондон, чтобы найти себе мужа. Иначе зачем принимать участие в сезоне? Но Николас думал, что после встречи с ним Лидия откажется от идеи выгодного замужества. Он ошибался. Возможно, виной всему бесконечные доводы ее компаньонки, которая всеми силами убеждала найти себе мужа до конца сезона. Ох уж эта мегера, дракон в юбке.

Лидия с самого начала поразила его хрупкостью и непохожестью на других девушек. Она была легкой и уязвимой, как одуванчик, венчик которого способен развеять даже самый легкий ветерок. Казалось, каждый шаг дается этой робкой прекрасной светловолосой девушке с огромным трудом. Временами у него создавалось впечатление, что, если кто-то случайно толкнет Лидию, она упадет и разобьется на мелкие кусочки. Неужели с ее стороны все это было лишь удачной игрой? Он опять презрительно фыркнул. Вспомнил, как всеми силами боролся с ее стеснительностью. Как обрадовался, заметив, что она перестала краснеть и заикаться по любому поводу. Благодаря его усилиям она стала улыбчивой, уверенной в себе девушкой. Николас вспомнил, как бережно внес ее в дом, когда она чуть не упала в обморок. Ему хотелось защитить, уберечь ее от какой-то неведомой ему самому опасности.

– О боже, как же я хочу увести вас куда-нибудь подальше от этого дракона в юбке. Я имею в виду вашу компаньонку. Я бы никогда не стал заставлять вас делать то, чего вы не хотите. – Лидия прижалась к его груди, и Николасу с огромным трудом удалось подавить жела-

ние поцеловать ее в копну прекрасных вьющихся волос. – Вы такая хрупкая и беззащитная, так и хочется вас защитить. Я бы мог заниматься этим всю жизнь. – Лидия еще крепче прижалась к нему, он почувствовал, как душа его воспарила к небесам. Он хотел вечно сжимать ее в объятиях. – Рано или поздно мне все равно придется жениться. Я обещал своей семье найти достойную партию, но... Ради такой прекрасной девушки, как вы, я спокойно смогу пожертвовать обещанием. Вы относитесь ко мне с таким уважением, хотя у меня нет даже пары завалящих пенни в кармане. Благодаря вам я смог почувствовать себя настоящей личностью.

Николас думал, что Лидия крепко обнимет его за шею и скажет, что брак с ним сделает ее самой счастливой девушкой на земле, но она промолчала. Ему это показалось странным. Ведь она непременно хотела выйти замуж до конца сезона, иначе участь ее незавидна. Почему же его предложение не вызвало у нее никакой реакции? Он взглянул на нее и сразу же уложил на диван. Она вот-вот могла упасть в обморок. Наверное, причиной плохого самочувствия стала головная боль, мучившая ее с самого утра. Николасу пришло в голову, что Лидия хочет отказаться, но не знает, как сделать это, не обидев его.

– Ничего не говорите, – с ужасом глядя на нее, проговорил он, желая доказать, что способен поддержать ее не только словом, но и делом. Возможно, ее пугает его легкомысленное отношение к деньгам. Ради нее он готов полностью изменить жизнь и остепениться. Он собирался с помощью партии в карты заработать кругленькую сумму, с которой можно было бы оплатить покупку обручального кольца и другие свадебные расходы.

– Не спешите с ответом, Лидия. Просто подумайте над моими словами. – И он вышел из комнаты.

Николасу повезло выиграть нужную сумму. Но мог ли он предполагать такой удар? Ему удалось навести кое-какие справки об ее муже. Полковник нажил состояние в Индии. Он отправился туда без гроша за душой, а вернулся с деньгами, о которых многие могли только мечтать. Николас не сомневался в том, что полковник сколотил состояние не самым честным путем.

– Простите, что вы сказали? О чем многие могли только мечтать? – с удивлением спросила Роуз.

Николас с ужасом понял, что случайно высказал свои мысли вслух.

– Я сочинял стихотворение, которое собирался вам посвятить, – быстро нашелся он. – *О вас и вашей красоте могу я лишь мечтать. И ради встречи с вами готов я все отдать.*

Мисс Морган смущенно хихикнула. Щеки ее залила краска.

– Вы не должны посвящать мне стихи. Если бы Роберт это услышал, у вас возникли бы неприятности, – строго проговорила она. Но Николас видел, Роуз льстило, что он посвятил ей стихотворение. Она смотрела на него, хлопая густыми черными ресницами, всеми силами сдерживая улыбку.

Интересно, это Лидия научила ее так смотреть на мужчин и так улыбаться? Или эти навыки изначально заложены в ней? Казалось, она часами репетировала этот взгляд, в нем сочетались трогательная наивность и коварный расчет. От его внимания не укрылась придирчивость, с которой она оглядела его костюм. Наверное, решала, стоит ли продолжать с ним знакомство. Без сомнения, мечтает о выгодном замужестве.

Он вдруг вспомнил поведение Лидии во время ее первого сезона. Она была такой робкой и наивной. Все это казалось ему таким естественным. Или это всего лишь игра на публику, дополнительный шарм? Николас вспомнил, как некоторые девушки из богатых семей смеялись над ней из-за того, что у нее было всего лишь два бальных платья. Ему не раз приходилось слышать подобные перешептывания за ее спиной. Лидия прилагала огромные усилия, чтобы чем-то разнообразить немногочисленные наряды. Его очень трогали эти усилия. Он и сам прибегал к различным ухищрениям, чтобы выглядеть хорошо даже в те моменты, когда в кармане не было ни гроша. Раньше Николас думал, что Лидия не придает большого значения деньгам,

но понял, что ошибался. Ей нравилось жить в роскоши. Это было видно по тем изменениям, которые в ней произошли. Из робкой болезненной девушки она превратилась в вальяжную, уверенную в себе женщину. Сейчас она больше всего напоминала кошку, получившую полную миску сметаны. Движения утратили детскую неуклюжесть и угловатость, которые когда-то так ему нравились. Фигура приобрела женственные округлости. Очевидно, Лидии было даже на руку то, что муж ее такого преклонного возраста, не пришлось долго страдать от его тяжелого характера и бесконечных придирок, судя по всему, она наслаждалась своим вдовством.

– Все правильно, так и должно было быть, – пробормотал он. – Она добила все, чего хотела.

В последнее время Николас стал все чаще задумываться о браке, и вдруг злой рок опять столкнул его с этой женщиной. Проклятье! Как он сможет найти себе невесту, если даже сейчас, танцуя с очаровательной девушкой, ни о ком другом не может думать. Его душит гнев, и он не в силах сдержаться, разговаривает сам с собой вслух. Никогда с ним такого не было! Он думал, что она уже совсем ничего для него не значит. Теперь же все его существо наполнилось горечью и разочарованием. Он вновь перестал верить женщинам. Лидия усиленно делала вид, что не замечает его. Он видел, как она бросила несколько косых взглядов в его сторону и отвернулась. Или попросту не узнала его. Мысль о том, что она могла забыть его, причиняла еще большую боль, чем откровенное презрение с ее стороны. Голова закружилась, захотелось подбежать и ударить ее. Но, поразмыслив, он решил проучить ее по-другому. Сделать вид, что она для него пустое место и он интересуется ее падчерицей. Он с ужасом думал о том моменте, когда ему придется проводить Роуз на место. Ведь тогда придется вновь столкнуться с ее мачехой и вежливо, непринужденно вести пустой разговор, вместо того чтобы потребовать объяснений. Николас не понимал, на кого сердится больше. На Лидию – за то, что она оказалась здесь, или на себя самого – за то, что реагирует на это столь бурно. Ведь он всегда был довольно холодным сдержанным человеком. Что же произошло теперь?

Превозмогая себя, он взял Роуз за руку и повел ее к Лидии. Почему при мысли об этой женщине у него сжимается сердце? У него возникло странное чувство, будто он не должен находиться в этой гостиной, будто в светском обществе он лишний, чужой человек. Он первым из семьи Хемингфордов не женился на богатой наследнице, чтобы покрыть долги.

– Это ты во всем виноват, – с упреком глядя на Роберта, проговорила Лидия. Они с беспомощным видом наблюдали за тем, как лорд Розенхорп танцует с Роуз, понимали, что никак не смогут этому помешать. – С самого начала сезона ты был с ней слишком строг. Неужели не понимал, что Роуз в один прекрасный день устанет от твоих бесконечных запретов и взбунтуется?

– Зато мне удалось избавить ее от общества лорда Арбергела, – парировал он. – Я не мог допустить, чтобы она танцевала с ним. Тем более сейчас, когда у него совершенно нет денег и он ищет себе богатую невесту.

– По-моему, ты преувеличиваешь. Неужели Роуз выйдет замуж за мужчину после первого же танца? Она неоднократно говорила мне, что, если до конца сезона у нее не получится найти себе жениха, это не трагедия. Замужество для нее сейчас не главное. Она хочет замуж по любви, а не по расчету. Найти любящего мужа не так-то просто, и Роуз прекрасно понимает, что за один сезон сделать это практически невозможно. Но ты делаешь все возможное, чтобы она не нашла себе жениха. Как ей влюбиться, если ты грубо отказываешь любому потенциальному кавалеру, стоит ему приблизиться?

Роберт с удивлением смотрел на Лидию. Еще ни разу она не говорила с ним так резко, он не знал, как на это реагировать.

– Неужели вы не понимаете, я просто пытаюсь ее защищать? – В этот момент у него было такое выражение лица, будто его окатили ледяной водой. – Роуз такая юная и наивная.

– Да, но отнюдь не глупа. Мне кажется, ты не должен ограничивать ее свободу. Пусть сама решает, с кем проводить время, а с кем нет. Неужели ты считаешь, что Роуз настолько наивна, что любой симпатичный мужчина способен вскружить ей голову?

– Любая девушка способна потерять голову из-за мужчины, – со вздохом проговорил Роберт. – Даже самые умные и серьезные порой становятся легкой добычей светских развратников и повес. А Роуз не только богата, но и очень красива. Лакомый кусочек для определенного сорта мужчин. – Роберт уселся на стул рядом с Лидией, поняв, что спор может затянуться, и совсем необязательно, чтобы их слышали остальные.

– Хочешь уберечь сестру от опасностей и при этом делаешь все, чтобы она пала жертвой светского повесы. Держишь ее на коротком поводке, но рано или поздно она взбунтуется. Не удивлюсь, если она найдет мужчину с самой дурной репутацией и начнет флиртовать с ним, только чтобы насолить тебе.

Лидия не отрываясь смотрела на Роуз и лорда Розенхорпа, выражение его лица было суровым и мрачным.

– Какая разница, начнет ли Роуз флиртовать с каким-нибудь повесой мне назло или же просто встретит человека и без памяти влюбится в него? – кисло улыбнувшись, спросил Роберт. – Результат один, и, если я буду контролировать Роуз, у меня появится больше шансов познакомить ее с мало-мальски подходящим мужчиной.

– Вряд ли лорд Розенхорп подходит юной неопытной девушке! Ты грубо отказал нескольким вполне безобидным джентльменам по той лишь причине, что они недостаточно богаты. Но Розенхорп тоже небогат, хотя и сорит деньгами направо и налево.

Роберт нахмурился.

– Он довольно богат. К тому же перспективен.

– Что ты имеешь в виду? Какие перспективы?

– У него богатый дядя или кузен, точно не знаю. Слышал, какой-то богатый родственник благоволит к нему и собирается сделать своим наследником. У этого родственника нет ни жены, ни детей, и оставить состояние больше некому. В будущем лорд Розенхорп унаследует фабрики, шахты, принадлежащие тому родственнику. Думаю, он сможет сколотить себе на этом неплохое состояние.

– Почему ты так думаешь? Ведь он всегда...

– Я понимаю, вам трудно в это поверить, но после смерти отца Розенхорп взялся за ум. Работал как проклятый, покрывая долги отца во избежание банкротства. Признаться, не думал, что этот шалопай когда-нибудь остепенится.

Трудно поверить. Невозможно! Лидия прекрасно помнила, как беспечно Николас относился к деньгам, и не могла представить, что ради денег он способен работать. Наверное, это просто слухи.

– Так что лорд Розенхорп далеко не самый худший вариант для Роуз, – проговорил Роберт, задумчиво глядя на сестру и Николаса, которые о чем-то разговаривали, кружась в танце.

– Н-неужели ты думаешь, что Роуз могла бы выйти замуж за лорда Розенхорпа? – спросила Лидия, заикаясь, как всегда, когда волновалась.

– Почему бы и нет? Вы ведь слышали, что он сказал вам о цели своего приезда в Лондон? Он решил найти себе невесту.

О боже! Роуз вполне может выйти замуж за лорда Розенхорпа. При этой мысли сердце мучительно сжалось. Нет, она этого не вынесет.

Тем не менее Лидия не могла не признать, что Роуз и лорд Розенхорп очень красивая пара. Он атлетически сложен, она же немного сумрачна, но притягательна красива.

– Все мужчины этого круга одинаковы, – продолжал между тем Роберт. – Молодость проводят легкомысленно и бурно, а потом вдруг остепеняются и начинают думать о браке. Заранее

знают, какими достоинствами должна обладать жена. Розенхорп не исключение. Если начнет ухаживать за Роуз, мы можем быть вполне уверены, что его намерения на ее счет серьезны. К тому же он уж точно не охотник за приданым.

Лидия стояла ни жива ни мертва. Лучше бы Роберт ударил ее, чем сказал все это. С помощью жены Николас, скорее всего, надеялся восстановить доброе имя своей семьи. Пересилив себя, она опять взглянула на Роуз и лорда Розенхорпа. Они продолжали танцевать и, казалось, были вполне довольны обществом друг друга. Лидия вдруг почувствовала себя старой, некрасивой и никому не нужной. Кроме того, она успела побывать замужем, а значит, в представлении лорда Розенхорпа была поношенным башмаком, плодом, от которого уже откусили изрядный кусок. До сегодняшнего вечера ощущала себя относительно молодой и привлекательной. Казалось, она еще вполне может понравиться мужчине, если захочет. Но теперь мысленно сравнивала себя с вазой с отбитыми краями, которую из роскошной гостиной унесли в кухню для хозяйственных нужд. Впрочем, Лидия уже давно поняла это, просто не хотела себе в этом признаться.

В конце концов, они выезжают на балы не для того, чтобы Лидия нашла себе мужа, а для того, чтобы выдать замуж Роуз. И вот джентльмен по-настоящему заинтересовался ею, Роберт не стал, по своему обыкновению, этому противиться. Но почему этим мужчиной оказался именно Николас? Розенхорп – идеальный жених. Они с Робертом мечтали, чтобы Роуз вышла замуж именно за такого человека. Лидия должна была бы искренне порадоваться за падчерицу. Она, пересилив себя, улыбнулась и принялась лениво обмахиваться веером, всеми силами пытаясь успокоиться. Когда-то Лидии часто приходилось притворяться спокойной перед мужем, в то время как в душе бушевала буря. И теперь впервые после смерти полковника ей всеми силами пришлось сдерживаться, чтобы никто не догадался о ее состоянии. В конце концов, сегодня вечером не произошло ничего особенного. Просто нужно вернуться в привычную колею, только и всего. Она ни в коем случае не должна испортить Роуз первый сезон. Девушке нужен друг и советчик. До недавнего времени это была Лидия. Почему же теперь она ведет себя как злой, ревнивый, эгоистичный подросток? Вскоре улыбка ее стала не такой вымученной. Она поддерживала непринужденную беседу с Робертом, голос ее звучал вполне естественно. Если бы миссис Вестерли увидела ее сейчас, то могла бы ею гордиться. Лидия выглядела светской, уверенной в себе женщиной. И никто не смог бы догадаться о том, что сердце ее сжимается от мучительной боли.

Глава 3

– Мама Лидди, не могли бы вы показать мне, как делать гербарий? – попросила Роуз.

В эту минуту Лидия просматривала приглашения на мероприятия сезона. Их было очень мало. Сегодня вечером они с Роуз могли посетить всего две светских вечеринки: музыкальную у лорда и леди Чепстоу и какую-то сомнительную – у Люттерворсов. По опыту Лидия знала, что Роберт наверняка станет убеждать Роуз посетить музыкальный вечер. Светские дамы не очень-то жаловали Роуз. Она была красива и богата, они боялись конкуренции их дочерям. Светские мамы с сыновьями тоже с недоверием относились к их семье. Виной всему Роберт. Он давал решительный отпор, стоило кому-нибудь из молодых людей приблизиться к Роуз или заговорить с ней.

Несмотря на неприятности, Роуз не выглядела удрученной. Наоборот, широко улыбалась и весело размахивала корсажем.

– Я хочу завести альбом, посвященный моему первому сезону, точно такой, как у вас. Даже знаю, что помещу на первой странице. Цветок, который вы вчера приколоты мне к платью. Ведь вчера вечером я первый раз в жизни танцевала с настоящим аристократом. Цветок в память о танце. – На лице Роуз засветилась мечтательная улыбка.

– К сожалению, за весь сезон я не получила ни одного букета от поклонника, – продолжала Роуз. – В отличие от вас. – Она опустила на стул рядом с Лидией. – На одной из страниц вашего альбома я видела букетик засушенных фиалок. Интересно, кто вам их подарил? Наверное, вы были по-настоящему влюблены в этого мужчину. Когда вы показывали мне свой альбом и открыли страницу с фиалками, ваш взгляд стал таким затуманенным и мечтательным. И еще вы так томно вздохнули.

Неужели? О боже, ведь она так старалась скрыть чувства, делала все, чтобы Роуз ни о чем не догадалась. Розенхорп не выходил у нее из головы. Она всеми силами пыталась бороться с этими мыслями, но безуспешно. Если бы полковник Морган был жив, подобные мысли были бы со стороны Лидии чернейшей неблагодарностью по отношению к нему. Но и теперь, почти через два года, она расценивала мысли о лорде Розенхорпе предательством по отношению к мужу. Полковник по-своему любил ее.

– С моей стороны это было глупое увлечение и ничего больше, – сказала она вслух, а про себя подумала: «Вчерашний вечер в очередной раз доказал, до какой степени глупым было мое увлечение».

– Но ведь вы увлеклись этим мужчиной и значит...

– Да, увлеклась, но была не настолько сентиментальна, чтобы клеивать в альбомы засушенные цветы. Я вообще не хотела. На этом настояла моя компаньонка. В свободные от балов и других светских мероприятий часы миссис Вестерли не знала, чем меня занять, и потому посоветовала завести альбом, где бы отражались памятные моменты моего первого сезона.

Лидия потеряла лоб ладонью. У нее разболелась голова, совершенно не хотелось продолжать разговор. Роуз, сама того не подозревая, напоминала о ее влюбленности, глупых мечтах и несбывшихся надеждах. Вчера она поняла, что Николас совершенно ее не любит и никогда не любил, он ясно дал понять, как тяготили его их отношения. Он думал, что она хотела заставить его на себе жениться. Наверное, до сих пор с содроганием вспоминает тот период своей жизни и думает, что дешево отделался. Ах, если бы он знал о ее чувствах, ее любви к нему!

– Не понимаю, зачем я столько лет хранила у себя этот глупый альбом. Зачем я только его тебе показала? Ведь мой первый сезон был одним из худших периодов жизни. Я не была счастлива ни минуты.

– Ни минуты? – недоверчиво переспросила Роуз. – Вы целых три минуты смотрели на эти засушенные фиалки, и мысли ваши были далеко.

– Целых три минуты? – Лидия избегала взгляда Роуз, с любопытством смотревшую на нее. – Ты явно преувеличиваешь.

– Это правда.

– Наверное, я думала о чем-то другом. Например, о том, что заказать в магазине. Или о модистке, которая должна сшить мне платье. Не помню.

– По-моему, вы что-то от меня скрываете! – со смехом воскликнула Роуз. – Мне кажется, до встречи с моим отцом вы были влюблены, или я ошибаюсь? У вас был поклонник? О, как это романтично! Почему вы не хотите об этом рассказывать?

Иногда Лидия не знала, как вести себя с этой проницательной девушкой. Казалось, Роуз видит ее насквозь.

– Ну, хорошо. Этот человек действительно прислал мне цветы. Но совсем не потому, что был в меня влюблен, а потому, что я заболела. Так что с его стороны это был всего лишь знак вежливости, не более.

Лидии вдруг до мельчайших подробностей вспомнился первый сезон. Она болела несколько раз, а лорд Розенхорп прислал ей цветы лишь однажды. Когда их доставили, она пришла в восторг. Особенно растрогала записка. Николас писал, что очень расстроился, не увидев ее на балу, пожелал ей скорейшего выздоровления и признался, что с нетерпением ждет того дня, когда они снова смогут увидеться. Когда она выздоровела и вновь встретилась с ним, ее поразили его скованность и неловкость. Он всеми силами пытался уйти от разговора о цветах и письме. В конце концов рассказал какую-то нелепую историю о том, что, выиграв крупную сумму на конных скачках, на радостях купил фиалки у нищего продавца цветов и решил послать ей. Лидия очень расстроилась и не знала, как реагировать на его слова. Объясняя свой поступок, Николас нервничал. Лидия поняла, в чем дело, он боится, что букетом даст ложные надежды на свой счет. Поэтому решила поскорее его успокоить.

– Неужели вы посылаете цветы всем девушкам, которых приглашаете на танец? Если так, это неразумно. Вдруг какая-нибудь из них неправильно поймет вас, тогда хлопот не оберетесь.

Николас понял, что она перевела все в шутку, и вздохнул с облегчением. Такая явная радость задела Лидию за живое, но она всеми силами попыталась это скрыть. В то время Николас только и делал, что причинял ей душевную боль.

– Я поступила ужасно глупо, сохранив букет, – с отвращением глядя на фиалки, перетянутые ленточкой, проговорила Лидия, адресовав это скорее себе, чем Роуз. – Но это единственный букет, который я получила за весь сезон. Не важно, кто и по какому поводу подарил эти фиалки. Повторяю, между мной и этим человеком не было ничего сколько-нибудь похожего на влюбленность. – При этих словах у Лидии перехватило дыхание. Опять вспомнился вчерашний вечер и злые несправедливые слова лорда Розенхорпа. – В общем, ничего романтического с этими цветами не связано. А вот когда твой отец пришел мне на помощь...

– О нет, – презрительно фыркнув, проговорила Роуз. – В моем отце уж точно не было ничего романтического. В жизни не встречала менее подходящего для влюбленности человека, чем он. Он обращался с вами так, словно вы были у него на службе. Только и знал, что отдавать приказы, и еще думал, что вы будете благодарны ему за это.

– Роуз, ты не должна отзываться о своем отце так неуважительно. Он был хорошим, честным человеком. Дал мне крышу над головой и...

– Да, заставлял вас работать. Вы целыми днями были заняты, – парировала Роуз. – Так что вы сполна заплатили за эту крышу.

– Он дал мне не только дом, но и семью, – резко возразила Лидия. – Он по-своему любил меня, и с каждым днем его чувства ко мне только крепили. Не отрицаю, у твоего отца был тяжелый характер, а вспышки гнева просто ужасны, но не забывай, он всю жизнь был на военной службе. Привык *отдавать приказы*. Эта привычка просто въелась в кровь. Ведь ты сама убедила меня в том, что полковника не стоит бояться. Не пробыв в вашем доме и пяти минут,

я заметила, как ловко вы с сестрой подавляете его гневные вспышки. Помню, как вы сидели и ждали, пока он закончит гневную тираду. А потом слегка наклоняли головы и улыбались. Понимали, что против вас двоих он совершенно бессилен. Подумать только! Он полагал, что мне удастся перевоспитать тебя и Мэриголд. – В притворном ужасе Лидия всплеснула руками, Роуз хихикнула. – Ты знаешь, мне не удалось добиться ни от тебя, ни твоей сестры послушания. – Лидия немного помолчала. – Но вернемся к альбому. Если ты действительно хочешь его завести, я научу тебя делать гербарий.

– Мне кажется, вы пытаетесь перевести разговор с фиалок и человека, который вам их подарил, на другую тему, – лукаво улыбнулась Роуз. В очередной раз Лидию поразила ее проницательность.

– Да, ты права. По правде говоря, мне больно об этом вспоминать. Мои чувства к нему были слишком сильны.

– О, я не знала, не хотела вам делать больно. Не понимаю, как это вышло. Если эти цветы связаны с вашей первой любовью... Вам пришлось расстаться с этим человеком, чтобы выйти замуж за моего отца. О, мне очень жаль. Вы простите меня?

– Разве я говорила, что эти цветы связаны с моей первой любовью? – Краска смущения залила ее щеки.

– Я больше никогда не заговорю с вами об этом. Но я хотела бы узнать, как его звали? Интересно, он сейчас женат?

Лидия поморщилась. Несмотря на искреннее раскаяние, Роуз, судя по всему, хотела выведать подробности истории, связанной с засушенным букетом фиалок. Любопытство взяло верх над ее искренним и благородным порывом. И Лидия решила перевести разговор на другую тему, понимая, сколько вопросов задаст Роуз, когда узнает, кто в действительности подарил эти цветы.

– Если ты еще не передумала завести альбом, я объясню, как делается гербарий, – решительно заявила Лидия. – Прежде всего, мы должны разъединить букет, который вчера украшал твое платье. Я считаю, что каждый цветок следует засушить отдельно. Но вообще-то лучше сохранить всего один цветок из букета. Иначе понадобится целая дюжина альбомов. Ведь тебе придется вклеить много всего, связанного с важными событиями сезона.

– Вы действительно так считаете? – недоверчиво спросила Роуз.

– Ну, конечно. У тебя уже накопилось множество программ и пригласительных билетов. Ты побывала на всех мероприятиях, и их вполне можно назвать памятными событиями.

– Да, наверное, вы правы.

– Мне кажется, сегодня нас ждут многочисленные визиты, так что, если ты хочешь засушить цветы, следует поторопиться. Скорее всего, лорд Розенхорп тоже придет к нам сегодня. Мужчины обычно наносят визит девушкам, с которыми танцевали, на следующий день после бала. И еще мы не решили, куда ты пойдешь сегодня вечером.

Роуз просияла:

– Знаете, какая черта мне больше всего в вас нравится, мама Лидди? Вы никогда не указываете мне, что делать.

– Даже если бы хотела, это невозможно. Я уже давно поняла, что противоречить тебе практически невозможно. К тому же я слишком молода, чтобы тебя воспитывать. Для тебя я скорее старшая сестра.

Кроме того, Лидии больше всего на свете не хотелось становиться ворчливой, вечно всем недовольной компаньонкой, которая постоянно сует нос в чужие дела. До вчерашнего вечера она вообще не ощущала себя компаньонкой Роуз. Но после уничижительных, полных презрения слов Розенхорпа почувствовала себя типичной компаньонкой, мнение которой никому не интересно. Правда, сегодня поняла, что его замечания абсолютно незаслуженны. В отличие от миссис Вестерли, которую Николас прозвал драконом в юбке, Лидия никогда не докучала Роуз

ненужными поучениями и не лезла в ее дела, прекрасно помня, как удручал ее бесконечный контроль миссис Вестерли.

– Конечно, иногда я могу дать тебе совет. Но в основном ты должна сама принимать решения. Ведь это твоя жизнь, а ты вполне взрослая самостоятельная девушка.

– Да, я вам за это очень благодарна. И потому хотела бы сама решить, куда пойти сегодня вечером. Я скажу вам об этом чуть позже.

Лидия с удивлением взглянула на Роуз. Эта открытая общительная девушка что-то от нее скрывает. Совсем на нее не похоже. Должно быть, все еще под влиянием обворожительного лорда Розенхорпа. Лидия колебалась. С одной стороны, она должна была потребовать у нее объяснений по поводу сегодняшнего вечера. А с другой – не хотелось докучать падчерице расспросами. Лидия решила отложить этот разговор до вечера, взяла перочинный ножик и аккуратно срезала цветы с корсажа.

– Ну хорошо, поговорим позже. До вечера еще есть время. – А про себя решила поговорить с Робертом.

Следующие несколько минут Роуз и Лидия занимались изготовлением гербария. Выбрали лучшие цветы, нашли несколько листов папиросной бумаги и сняли с полок самые толстые книги. К тому времени, как явился с визитом первый посетитель, письменный стол Лидии, туалетный столик Роуз и мраморный стол у окна были завалены следами их бурной деятельности: книгами, папиросной бумагой, ножницами и цветами. Роуз с беспокойством посмотрела на дверь, перевела взгляд на беспорядок, учиненный ими.

– Ты боишься, что гости заметят беспорядок? Уверяю тебя, беспокойство совершенно напрасно, – улыбнувшись, сказала Лидия. – Мужчины восхищаются женщинами, когда застают их за каким-либо занятием. Никто не хочет видеть женой бездельницу. Так говорила моя компаньонка.

На самом деле Лидия не понимала, чем гербарий или вышивание отличаются от безделья, но промолчала. Гораздо полезнее заняться хозяйством. Например, отдать распоряжения слугам приготовить обед на двадцать персон, который они собирались сегодня устроить. Полковник Морган всегда восхищался умением Лидии вести домашнее хозяйство и, если бы узнал, что она полдня провела за изготовлением гербария, наверняка очень рассердился. Но у Лидии была одна цель: доказать лорду Розенхорпу, который, вне всякого сомнения, пожалует к ним сегодня, что у них с Роуз прекрасные отношения. Пусть увидит и поймет, Лидия не похожа на компаньонку. Та никогда не стала бы делать гербарий с подопечной. Но старания Лидии оказались напрасны. Вместо лорда Розенхорпа первыми приехали мистер Криммер и мистер Бентли, сыновья богатых промышленников. Они постарались сесть настолько близко от Роуз, насколько позволяли светские приличия. Почему Розенхорп не оказался в числе первых гостей? Несмотря ни на что, Лидия решила держаться с ним безукоризненно вежливо. Сегодня ночью она практически не спала, все время думала о нем. Вспомнила, как он отнес ее в дом Моргана, положил на диван, а потом поспешил навсегда исчезнуть из ее жизни.

Следующими посетителями оказались два морских офицера. Лидия никак не могла вспомнить их имена, хотя они бывали в доме довольно часто. Внешне ничем не примечательные, в одинаковой военной форме, голубоглазые, прямоволосые, с квадратными подбородками. Что касается Роберта, он не помнил имен и половины гостей, которые бывали в их доме практически ежедневно.

– Никогда не думал, что у меня столько друзей. Никто из них не интересовался моей персоной, пока я не вывел в свет очаровательную сестру.

Лидия очень удивилась, заметив, что сегодня утром он по своему обыкновению не вышел в гостиную к одиннадцати часам. Около одиннадцати обычно приходили первые посетители. Каждое утро он с подозрением посматривал на гостей и однажды признался, что больше всего на свете хочет отказать от дома всем этим наглым и самоуверенным молодым людям. Быть

может, он понял, что Роуз рано или поздно взбунтуется, если он не перестанет контролировать каждый ее шаг.

Мистер Криммер и мистер Бентли, самые галантные из всех гостей, подавали ей то ножницы, то засушенные цветы. Судя по всему, хотели произвести впечатление на Роуз. Несмотря на непринужденную обстановку, на душе у Лидии было беспокойно, сердце сжималось при каждом стуке дверного молоточка. Когда приехали лорд Арбергел и молодой адвокат, в комнате было уже полно гостей. Лидию поразила настойчивость Арбергела, и она даже прониклась к нему уважением. Несмотря на вчерашнюю грубость Роберта, он не побоялся нового отказа и решился приехать. Должно быть, надеялся очаровать Роуз прекрасными манерами, смазливой внешностью и томными взглядами. Шансы этого повесы с зелеными глазами были не так уж малы. Роуз обожала бросать Роберту вызов и могла начать отношения с ним наперекор брату. Сегодня она держалась очень непринужденно. Гости, каждый по-своему, пробовали добиться ее расположения, со всеми она держалась одинаково ровно. Невозможно было понять, кто нравится ей больше. Даже Лидия не могла угадать. Подобная выдержка и самообладание восхищали ее. Так продолжалась до тех пор, пока в гостиную не вошел лорд Розенхорп. Лицо Роуз сразу же просияло. Она встала, пошла ему навстречу и протянула руку. Розенхорп не обратил никакого внимания на Лидию, ее сердце мучительно сжалось. Он вел себя так, словно ее вообще не было в комнате. Другие гости взирали на эту сцену с видимым неудовольствием. Если бы была возможность, они немедленно разъехались бы по домам. Лидия полностью разделяла их возмущение.

Постепенно гости стали расходиться. В лицах читались разочарование и обида. Лидии самой пришлось прощаться с ними, Роуз настолько была поглощена беседой с лордом Розенхорпом, что даже не заметила их ухода. Показывала ему гербарий, объяснила, что эти цветы из букетика, который украшал вчера ее бальное платье.

Лидия собиралась сделать Роуз выговор за вопиющее нарушение приличий. Но после недолгих раздумий решила от этого отказаться. К чему завидовать чужому счастью и все портить? Да и так ли уж виновата Роуз? Лидия по собственному опыту знала, что Розенхорп способен вскружить голову кому угодно. Все остальные гости вели себя странно. Наверное, действовало присутствие лорда Розенхорпа. Правда, совершенно не так, как на Роуз. Лорд Арбергел в забывчивости положил в карман кусок пирога, который он до этого ел, перед тем как поцеловать Лидии руку на прощание. Когда все разошлись, Лидия села в другом конце комнаты, подальше от столика, возле которого стояли Роуз и Розенхорп. Расправляя складки на платье, она заметила, как дрожат ее руки. Лидии совсем не хотелось слушать, о чем разговаривают Роуз и Николас, но, к сожалению, до нее долетало каждое слово. Она невольно позавидовала гостям, которые могли встать и уйти, она не могла, ибо несла ответственность за судьбу падчерицы. Розенхорп, нисколько не смущаясь, всю флиртовал с Роуз. Если ему хотелось оскорбить Лидию, лучшего способа и придумать нельзя.

– Лорд Чепсоу? Да, я хорошо его знаю, – говорил он. – И мне тоже пришло приглашение на его музыкальный вечер.

Значит, Роуз хотела узнать, куда поедет лорд Розенхорп, и оказаться там же. Она смотрела на него с неприкрытым восхищением. А если этот, пока вполне невинный, флирт перерастет во что-то более серьезное, и Розенхорп женится на падчерице? Сможет ли она это пережить? Нет, нельзя ревновать его к Роуз. Чистое безумие. Ну, почему именно он оказался поклонником Роуз? Он разговаривал с Роуз так же, как когда-то с ней, пытался развеселить забавными рассказами и шутками. При воспоминании об этом Лидии стало очень грустно. Она смотрела на то, как он откровенно флиртует с девушкой, и сердце обливалось кровью.

– Но я не смогу посетить музыкальный вечер лорда Чепстоу, – сказал Николас. – Сегодня среда, и мне нужно быть у Алмака.

Роуз не смогла скрыть разочарования. Значит, сегодня вечером они не увидятся. Сердце Лидии вновь мучительно сжалось. В отличие от Роуз, она не была расстроена тем, что сегодня вечером они не увидятся. Это даже к лучшему. Лидия знала, что мужчины приходят к Алмаку перед женитьбой. Следовательно, намерения Николаса вполне серьезны.

Впрочем, Лидия поняла, что Николай собирается жениться, еще до того, как Роберт рассказал ей об этом. Он не сел за карточный стол, как сделал бы это раньше, а остался в бальном зале и пригласил Роуз танцевать. Лидия знала, обычно Николай не танцевал с такими красивыми девушками, выбирал самых стеснительных, невзрачных и одиноких. Возможно, все это объяснялось и не тем, что он искал себе невесту, заметил, что Роберт запрещает Роуз танцевать с мужчинами, которые пришлись ему не по вкусу, и просто ее пожалел.

– Даже если бы у меня было приглашение к Алмаку, я бы ни за что на свете туда не пошла, – с плохо скрытой досадой проговорила Роуз. – Я слышала, в том клубе ужасно скучно, множество глупых правил и запретов, а гости ужасно заносчивы.

– Если мужчина хочет найти себе невесту, лучшего места для этой цели не найти, – значительно проговорил он.

– А мне кажется, если мужчина хочет найти невесту, он едет не в клуб, а к ней домой, – игриво парировала Роуз.

Впервые за время своего визита лорд Розенхорп взглянул на Лидию. От неожиданности она вздрогнула.

– Вам, наверное, приходится нелегко со своей подопечной, не так ли, миссис Морган? Она ужасная болтушка.

Голос его звучал вполне дружелюбно. Но Лидия прекрасно понимала, что за этим дружелюбием кроется какой-то подвох. Вспомнились его вчерашние обидные слова о том, что ему больше нравятся общительные и уверенные в себе девушки. Значит, болтливость Роуз, на его взгляд, вовсе не недостаток. Наверняка сочувствие к Лидии было притворным. О, несомненно, очередная насмешка. К тому же Лидия заметила знакомый лукавый огонек в его глазах.

– Вы ошибаетесь. Мы с Роуз прекрасно ладим. Кстати, брак для Роуз не самоцель. С этим она не спешит. Ей хочется выйти замуж за человека, который по-настоящему будет любить и уважать ее. Ни за что на свете она не примет предложение от первого встречного.

– Как странно. Ваше отношение к браку так сильно изменилось за эти восемь лет? Или же вы не имеете на Роуз никакого влияния?

– Вообще-то мое отношение к браку здесь ни при чем. Речь о том, каким видит моя падчерица своего будущего супруга.

– Да, я это понял, – улыбнувшись, сказал он. – Роуз, простите, теперь я понимаю, что был не прав. Напротив, мне нравится ваша непосредственность и живость ума. Мне случалось видеть робких и неуверенных в себе девушек, и, поверьте, с ними ужасно скучно. Когда я оставался с ними наедине, то не знал, о чем говорить. Мужчины предпочитают брать в жены не слабых и болезненных девушек, которые требуют постоянной заботы, им нужны сильные, уверенные в себе женщины, которые способны вести домашнее хозяйство и поддержать в обществе непринужденную беседу.

Эти слова оскорбили Лидию до глубины души. Уж лучше бы он ударил ее. Он что, презирал Лидию за слабое здоровье и робость? А ведь казалось, ему нравится о ней заботиться. Выходит, и в этом она ошибалась. Все эти заботы были для него непосильным грузом. Не удивительно, что он, как огня, боялся брака с ней. Ведь в этом случае пришлось бы не просто взять на себя заботу о слабой больной жене. Почему она не поняла этого раньше? Тогда бы она не мучилась и не страдала все эти годы. В очередной раз Лидия испытала искреннюю благодарность к полковнику Моргану за то, что он взял ее в жены. В отличие от Николаса, он никогда не считал ее обузой. Да, Роуз права, говоря, что полковник заставлял Лидию вести все хозяй-

ство. Но, по крайней мере, выйдя замуж за него, она перестала чувствовать себя одинокой и никому не нужной.

Зачем Розенхорп говорит столь жестокие вещи в присутствии падчерицы? Ведь наверняка успел заметить, что Роуз добрая девушка и хорошо относится к мачехе. Подобное презрение по отношению к Лидии могло вызвать у нее отвращение. Быть может, отношения с Роуз для Николаса – легкий флирт, не более? Но то, что он не скрывает с самого начала свою истинную сущность, даже к лучшему. Пусть Роуз сразу поймет, что он за человек, чтобы не страдать и плакать по ночам из-за расставания. К тому же и Лидии лучше, если он навсегда исчезнет из жизни падчерицы, найдет себе подходящую партию и женится.

Судя по всему, грубость лорда возмутила Роуз. Это ощущалось по тому, как она резко от него отвернулась. Лидия увидела, как девушка сжала кулаки. Теперь можно успокоиться, Роуз поняла, что за человек этот Розенхорп, и вряд ли захочет выйти за него замуж. А это значит, Лидии не придется организовывать свадебный обед и рассылать приглашения. И вообще, почему она вообще воспринимает свадьбу Николаса как трагедию? Какая ей разница, женится он или нет, если еще вчера вечером убедились, что он мизинца ее не стоит? Радоваться надо, что она в свое время не связалась с ним.

Размышления прервал вошедший в комнату Роберт.

– Я должен вам кое-что показать, мама Лидии. О, я думал, все гости уже разошлись, – спохватился он, заметив лорда Розенхорпа.

– Да, все уже разошлись, кроме меня. – Николас подошел к нему и протянул руку.

Роберт сложил письмо и пожал ему руку.

– Вы пили чай? – кивнув на осколки разбитой чашки, спросил Роберт.

Чашку разбил один из самых юных поклонников Роуз.

– Прости, отвлеклась. Я должна была попросить служанку все убрать, – виновато оправдывалась Лидия. Подумать только, она настолько поглощена мыслями о Николасе, что забыла о своей роли. – Кстати, не хотите ли чаю, лорд Розенхорп? Я могу распорядиться.

– О, не стоит себя утруждать. *Теперь* в этом уже нет никакой необходимости. Лучше узнайте у своего пасынка, что он хотел вам сказать. Судя по всему, у него срочное дело.

– Да, дело действительно срочное, – подтвердил Роберт, с удивлением глядя на лорда Розенхорпа. Его поразили грубость и непочтительность в отношении к мачехе.

– А я, пожалуй, пойду, нужно еще нанести визит мисс Хилл.

Вчера вечером он танцевал не только с Роуз, но и с мисс Хилл. Следовательно, этого визита требовала простая вежливость. Лицо Роуз стало пунцовым от обиды. Она поняла, для него она, как и мисс Хилл, всего лишь партнерша по танцу. Следовательно, визит к ней тоже не более чем простая вежливость.

О боже! Николасу удалось рассердить сразу двух женщин! Но, судя по всему, ему не было до этого никакого дела. Лидия несколько не удивилась, когда после ухода лорда Розенхорпа Роуз сказала, что с большим удовольствием пойдет на вечеринку к Лютерворсам, чем на музыкальный вечер. Значит, сегодня они точно не увидятся, даже если он решит в последнюю минуту изменить планы. Должно быть, ему каждый день приходит множество приглашений на светские мероприятия. Подумать только, Николас – уважаемый в обществе человек! Когда-то путь во многие дома для него был закрыт, теперь же, наверное, он сам не пойдет к людям, чья репутация вызывает у него сомнения. Как все изменилось!

– Простите, что помешал вам, но, мне кажется, вы должны прочитать это письмо, – сказал Роберт, как только Розенхорп вышел из комнаты, и протянул ей сложенный лист бумаги. – Это от Мэриголд.

– Неужели у нее возникли трудности с ведением хозяйства?

– Нет, к сожалению, дело не в этом. Сисси...

– О, нет! – Дрожащими руками она развернула письмо и принялась читать.

– Я не хотел беспокоить вас понапрасну, потому до поры до времени скрывал истинное положение дел. Но, получив это письмо, понял, что с каждым днем ситуация ухудшается.

Лидия без сил рухнула на стул. Роуз с беспокойством заглядывала ей через плечо. Ей тоже хотелось узнать, о чем говорится в письме.

– Роберт, как ты мог так долго держать нас в неведении? – с укором глядя на него, спросила Роуз, оторвавшись от письма.

– Я надеялся, что все переменится к лучшему, уладится само собой. Но ошибался. Очень не хотелось беспокоить вас понапрасну и портить твой первый сезон, Роуз, – оправдывался Роберт, подойдя к туалетному столику и в задумчивости перебирая гербарий.

– Мне очень жаль, что между нами не все так гладко, как хотелось бы. Я хотел, чтобы об этом сезоне у тебя остались только хорошие воспоминания, Роуз.

– Да, ты сделал все, чтобы в Лондоне мы устроились с наибольшим комфортом, – одобрила Лидия. Ей вдруг вспомнились огромные запасы продуктов, которые она нашла в доме, расторопные обходительные слуги, удобная карета, в которой они приехали сюда. О таком доме многие не могли и мечтать. Роберт восстановил прежние знакомства, чтобы свести Роуз с молодыми людьми из хороших семей. Почему же тогда мучает ее бесконечными запретами и нравоучениями? Почему так грубо отказывает потенциальным поклонникам?

Лидия опять взглянула на письмо.

– Да, ты прав. Все зашло слишком далеко. Мы должны вернуться в Вестден. – Лидия решительно встала со стула и направилась к двери. – Мне очень жаль, Роуз, но, похоже, твой первый сезон закончился.

– Совсем не обязательно, – возразил Роберт.

– Мой сезон закончился, – вскричала Роуз. – Лидии нужно к Сисси как можно скорее. А я не смогу выезжать на светские мероприятия без компаньонки. И потом, как я смогу остаться в Лондоне, зная, чего это будет стоить Сисси? Я должна быть рядом с ней во что бы то ни стало.

– Я все это понимаю, однако необязательно полностью отказываться от развлечений. Я не допущу, чтобы из-за домашних проблем прервался твой первый сезон.

– Из-за домашних проблем? Да как ты можешь так говорить о Сисси? Я люблю ее и...

Лидия с грустью наблюдала за перепалкой между братом и сестрой. После смерти полковника Моргана они очень отделились друг от друга. Отец по-своему очень любил своих детей, но, к сожалению, не умел выражать чувств. Вот почему в детстве они думали, что он их не любит. Роберт, например, очень обиделся на отца за то, что тот отослал его учиться в Англию в пансион, а сестры остались дома. Что касается сестер, они завидовали ему. Ведь он был образован и воспитан, как истинный английский джентльмен, в то время как их знания были гораздо скуднее, а манеры не такими изысканными. Ведь с ними занимались индийские няни и гувернантки, не способные дать им то, что Роберт получил в английском пансионе. Но никто из них не знал настоящую причину. Полковник боялся, что Роберт заболит лихорадкой и умрет, как когда-то его мать-англичанка. Роберт же думал, что отец решил таким образом от него избавиться, а тот действовал ради его блага. Как бы там ни было, Роберт очень тяжело переносил разлуку с родными. Лидия чувствовала раздражение, растущее с каждой минутой. Впрочем, причиной тому отнюдь не ссора между Робертом и Роуз. Она ужасно рассердилась на Розенхорпа за его презрение по отношению к ней и насмешку, сквозившую в каждом слове.

– Я думаю, нам всем стоит успокоиться и выслушать Роберта, – устало сказала она. – Не имеет смысла ссориться. – Она чувствовала себя совершенно вымотанной и разбитой. Роуз последовала ее примеру, села и сложила руки на коленях.

– Вчера лорд Розенхорп напомнил мне о том времени, когда я устраивал пикники в Вестдене и приглашал туда друзей. Это было еще до того, как наш отец женился на Лидии. Всем нравилось туда приезжать, и в нашем доме всегда было полно гостей.

– Неужели ты думаешь, что мы сможем устраивать вечеринки и балы в Вестдене? – с робкой надеждой спросила Роуз. – Это было бы здорово. А что вы думаете по этому поводу, мама Лидди?

Лидия покраснела и опустила глаза, опять захваченная воспоминаниями, правда, не самыми приятными. Ведь именно на одном из таких пикников рухнули все ее надежды. Неужели Роберт решил устроить нечто подобное? Только не это!

Лидия уже готова была высказать все, что думает по этому поводу, но, к счастью, не успела, Роберт заговорил первым.

– Теперь я осознал свои ошибки и буду вести себя по-другому. Вчера мама Лидди отчитала меня за то, что я слишком тебя контролирую и грубо отказываю всем потенциальным поклонникам. Я подумал, если вокруг тебя целый день будут крутиться молодые люди, ты, возможно, сможешь найти себе жениха.

Роуз взвизгнула от радости, вскочила со стула, подбежала к Роберту и обняла его.

– Роберт, ты просто прелесть! Я так тебя люблю! Ты подал мне замечательную идею. Я приглашу только тех, кто мне на самом деле нравится. Пусть погостят в нашем поместье недельку. Хочу понять, кто из них по-настоящему достойный человек. А сделать это будет очень просто. Я посмотрю, как они отнесутся к Сисси. – Она покраснела от удовольствия. Чувствовалось, эта идея ее очень увлекает.

– Я об этом не думал, но даже если они нормально отнесутся к Сисси, как ты убедишься в их искренности? И потом, ты не должна использовать Сисси в качестве проверки.

– Если ты решил пригласить в Вестден гостей, им все равно придется увидеть Сисси. Или ты думаешь, нам нужно все время прятать ее? – сердито проговорила Лидия.

– Нет, я не это имел в виду. Конечно, мы не станем ее прятать, она и так большую часть времени проводит в детской.

– Если кто-нибудь из них дурно отзовется о ней, пусть тут же собирает вещи. Ему не место в нашем доме, – заключила Роуз.

– Для Сисси чья-нибудь насмешка может стать настоящим потрясением, – задумчиво проговорил Роберт. – Ты об этом не подумала?

– Не такая уж она и обидчивая, – возразила Лидия. – Самое главное, что мы любим и ценим ее. А мнение посторонних не так уж и важно для нее. Особенно если мы будем рядом.

– Вы уверены?

– О да. – Лидия растроганно посмотрела на Роуз. Ее удивило, как этой юной неопытной девушке могла прийти в голову такая мудрая мысль. Ведь по тому, как отреагирует на Сисси будущий жених, она безошибочно сможет понять, что он за человек.

Когда-то Лидия увидела, что полковник Морган, в сущности, неплохой человек, именно по его отношению к Сисси. Тогда она окончательно убедилась в том, что поступила правильно, выйдя за него замуж. Да, у него случались приступы гнева, он разговаривал с домашними в приказном тоне. Но в важных вещах вел себя очень благородно. Когда в первый раз увидел Сиссей, не смог скрыть чувств. Его потрясло ее состояние. Но он быстро справился с эмоциями и тут же кинулся на ее защиту. И потом был готов уничтожить любого, кто бросит на нее хотя бы один косой взгляд или скажет дурное слово. Лидия давно поняла, что манеры мужчины не всегда говорят о его душевных качествах. Когда-то в юности ее очаровала галантность Розенхорпа. Он казался ей добрым и отзывчивым человеком. Теперь она убедилась, как ошибалась на его счет. Лидии опять вспомнилось, как он нес ее в дом. На пикнике были и другие дамы. О, как они, должно быть, восхищались его поступком! Вообразили его настоящим героем! А на самом деле...

Интересно, как бы он отнесся к Лидии, если бы задержался еще немного в гостинной? Как только он ушел, ее стошнило. А если бы это произошло у него на глазах? Остался ли бы он таким же галантным или лицо его исказилось бы от отвращения?

– Поведение мужчин часто обманчиво, – со скрытой досадой проговорила Лидия. – Но однажды какая-нибудь незначительная деталь выдает всю их сущность. Ты можешь пригласить в Вестден, кого захочешь. И будь уверена, я никому не позволю обидеть Сисси.

– Любой, кто посмеет ее обидеть, будет иметь дело со мной, – пообещал Роберт и пожал Лидии руку, показывая, что она всегда сможет рассчитывать на его помощь.

– Да, мы прогоним их из нашего дома! – воскликнула Роуз, вид у нее при этом был такой воинственный, что Лидия и Роберт, улыбнувшись, переглянулись. – Будьте уверены, мама Лидди, я никогда не выйду замуж за человека, который будет плохо относиться к ней.

Глава 4

Роуз думала, что будет лучше, если они как можно скорее вернутся в поместье. Написать приглашения можно и оттуда. Но Роберт не согласился. По его мнению, так поступать нельзя.

– Пойми, Роуз, мы не можем внезапно уехать. Что о нас подумают в свете? Такой необъяснимый поспешный отъезд вызовет много толков. А я не хочу, чтобы Сисси стала объектом сплетен и пересудов. Ты же знаешь, как свет падок на скандальные истории.

– Мама Лидди, неужели вы согласны с Робертом?

Лидия молча наблюдала за их спором. Она хотела, чтобы Роуз во что бы то ни стало посетила одно из самых важных мероприятий сезона – вечеринку у лорда Дэнбри. От этого зависело будущее Роуз. Ради этого Лидия была готова отложить отъезд на несколько дней.

– Роберт прав. Пусть все думают, что мы уезжаем в Вестден, потому что хотим устроить пикник. Это будет выглядеть вполне естественно и никого не удивит. В подобных мероприятиях нет ничего необычного. Одним нравится выезжать на балы, другим приглашать гостей к себе. Мы отправим Мэриголд письмо с точной датой приезда, и, думаю, они с Майклом смогут успокоить Сисси.

По правде говоря, Лидия не была в этом уверена. Тем не менее написала Мэриголд письмо, указав точную дату приезда и сообщив о дальнейших планах. Приглашения в поместье должна была составить Роуз, но Лидия попросила согласовать с ней количество гостей, чтобы дать необходимые распоряжения экономке миссис Брум. Лидия очень беспокоилась за Сисси, но всеми силами скрывала это от Роуз. Понимала, что письмом Сисси успокоить невозможно. По-настоящему утешиться она сможет тогда, когда все вернутся в поместье. Накануне отъезда они посетили вечеринку лорда Дэнбри, устроенную леди Сьюзен. Лидия подозревала, что та равнодушна к Роберту, поскольку настаивала, чтобы он непременно приехал на бал вместе с ними. Впрочем, Лидию не удивляло, что многие женщины мечтают о браке с Робертом. Он молод, богат и серьезен. Лидия сразу заметила, с каким восхищением смотрит на него леди Сьюзен. Она засыпала Роуз вопросами о матери, об их жизни в Индии. Со стороны могло показаться, что все это ей действительно интересно.

Лидия очень волновалась за Роуз: если ей удастся произвести на леди Сюзан благоприятное впечатление, другие светские дамы будут относиться к ней менее враждебно. Но удастся ли ей это? Хотя леди Сьюзен уверила Роберта, что вечер неофициальный, обстановка почти домашняя, Лидия волновалась. Даже на неофициальных мероприятиях существует множество светских условностей. А Роуз, которая провела все детство в Индии, их не знала и зачастую вела себя слишком непосредственно. Роуз была эмоциональной живой девушкой с экзотической внешностью, могла вдруг громко рассмеяться, возбужденно говорить, а это было не принято в чопорных гостиных английской знати. Лидия боялась, что подобное поведение вызовет неодобрение окружающих. В особенности леди Сьюзен.

Вот и сейчас Роуз вела себя подобным образом. Конечно, если разобраться, она не делала ничего предосудительного. Вокруг нее, как всегда, собралась группа поклонников, она просто занимала их разговором. Да, чересчур оживленным. Но что в том плохого? Может, все-таки стоит вмешаться в разговор? Или лучше ничего не предпринимать, издали наблюдать за происходящим? Лидии не хотелось вмешиваться и тем самым портить Роуз вечер. Сегодня она особенно весела. Но Лидия успела заметить несколько неодобрительных взглядов на эту веселую компанию. Интересно, что вызвало неодобрение людей? Тот ли факт, что в светской гостиной оказались неподходящие лица вроде дочери набоба и двух молодых морских офицеров? Роуз оживленно беседовала с ними, они бросали на нее восхищенные взгляды. Или же присутствующих смущала их непринужденная манера общения между собой? Лидия уже

собиралась придать их чересчур оживленному разговору чуточку респектабельности, как вдруг над ее ухом раздался до боли знакомый, низкий, такой волнующий голос:

– Не хотите ли шампанского?

Даже не видя его лица, она поняла, что это лорд Розенхорп. Почему он решил предложить ей шампанского? Лидии и в голову не могло прийти, что этот человек первым заговорит с ней. С того дня, как пришло письмо от Мэриголд, она ни разу не видела его. И во время последней встречи он ясно продемонстрировал, до какой степени ее презирает. Она отлично помнила его слова о том, что он не любит слишком робких девушек. И о том, что мужчины выбирают жены здоровых женщин, о которых не нужно заботиться. Странно! Сейчас в его голосе не было ни капли презрения. Как такое может быть? Или это очередное притворство?

– Чего вы испугались? Неужели думаете, я подсыпал в шампанское яд? Мне показалось, вам необходимо успокоиться. Вас явно что-то тревожит. – Он бросил выразительный взгляд в сторону Роуз и компании.

– Вы ошибаетесь, меня ничего не тревожит. Не понимаю, о чем вы говорите. – Ситуация ее очень взволновала. Хотя она прекрасно понимала, как это глупо. Но когда Николос протянул ей бокал, Лидии опять вспомнился злополучный пикник. Сердце вновь сжалось от мучительной боли. Она взяла бокал не потому, что ей хотелось шампанского, а потому, что невыносимо было видеть руку Розенхорпа. Сделав глоток, она пожалела, что согласилась выпить. Шампанское сразу ударило в голову. Мысли путались от близости Николаса, к этому добавилось сильнейшее головокружение.

– Мне кажется, вы хотите вмешаться в разговор вашей падчерицы с этими молодыми людьми, так сказать, придать чуточку респектабельности, – заметил лорд Розенхорп.

Все это время Лидия не поднимала глаз, хотя и понимала, как это глупо. Теперь же подняла голову и с удивлением уставилась на него. Как ему удалось в точности прочесть ее мысли? Впрочем, ему всегда это удавалось. Голова закружилась сильнее.

– Судя по тому, как вы дрожите, вам не хватает смелости это сделать, – с улыбкой продолжал он. – Красотка Роуз может рассердиться на вас.

В эту минуту она ненавидела Николаса за его дьявольскую проницательность. Но еще больше ненавидела себя за волнение при виде него. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, колени подгибались, она задыхалась. Почему она так реагирует на его присутствие? Она совершила огромную ошибку в юности. Они не созданы друг для друга. Он всегда относился к ней с нескрываемым презрением. А сейчас, через восемь лет, презрение только усилилось. Лидия в этом убедилась, когда он разговаривал с ней на балу и во время его визита к Роуз. Почему теперь его тон так изменился? Что произошло?

– Не понимаю, почему вас так это волнует, – язвительно бросила она.

– Честно говоря, меня это несколько не должно волновать. – Розенхорп провел рукой по лицу. Этот жест порастил Лидию какой-то странной неуверенностью. Скорее всего, он потерялся. – Я приехал в Лондон, чтобы найти невесту. Но почему-то вместо этого повсюду ищу вас, – сделал он неожиданное признание. – Вы не выходите у меня из головы. Я думаю о вас каждую минуту. И сегодня, увидев вас здесь, не удержался и заговорил. Вы не можете себе представить, как меня это мучает.

Лидия, пораженная, смотрела на него. Она ослышалась? Может быть, ей это пригрезилось? Ведь она все эти дни думала только о нем. Неужели он это сказал? Она не выходит у него из головы? Он повсюду ее ищет? Может быть, она не поняла, а он повсюду ищет Роуз? Что ж, вполне логично. При мысли о падчерице она повернулась в ее сторону и увидела, что девушка с интересом смотрит на них. О боже! Лидия надеялась, что их разговор привлечет внимания Роуз. Теперь падчерица станет приставать к ней с расспросами, о чем они говорили. Она очень проницательна и любопытна, односложными ответами и общими фразами не отделаешься. Их отношения с Розенхорпом слишком сложны и запутанны, Лидия не сможет

объяснить все это Роуз. Лорд Розенхорп заметил, что девушка смотрит на них, и помахал ей рукой в знак приветствия.

– Возможно, я все время думаю о вас, потому что вы напоминаете мне о временах моей юности, – задумчиво проговорил он. – Вспоминаю о той прекрасной поре, когда мы с вами были молоды и наивны. О, замечательное время. Возможно, это просто ностальгия. – Лицо его просветлело. Эта мысль успокоила его.

– Вы очень изменились за эти несколько дней, – с удивлением глядя на него, проговорила Лидия. – На балу и у нас в гостях воспоминания обо мне не вызывали у вас приятных чувств. – И вдруг испугалась, что Николас обидится и уйдет. К счастью, она ошибалась. Слова ее несколько его не обидели.

– Когда-то мне нравились ваша хрупкость и беззащитность. Вы сразу заметили это и активно воспользовались. К счастью, теперь вы утратили эти качества. – Николас нахмурился. – А возможно, хрупкость и беззащитность были сплошным притворством с вашей стороны. – Он невесело засмеялся. – Но вам всегда нравилось, когда я спешил на помощь.

– Насколько я помню, вы никогда не спешили мне на помощь.

– Неужели? О, вижу, вы абсолютно забыли о том, что было. В свое время вы так не считали, я постоянно читал в ваших глазах, когда вы смотрели на меня, мольбу о помощи. Считали меня спасителем, благородным рыцарем на белом коне, который сможет унести вас в далекие края и избавить от всех невзгод и горестей. Вы часто просили меня выйти с вами на террасу или в сад. Делали вид, что плохо чувствуете себя из-за духоты. Но так ли это было на самом деле? Вы умоляли меня пригласить вас на прогулку.

– Я никогда ни о чем подобном вам не говорила.

– А вам и не нужно было ничего говорить. Ваши глаза настолько выразительны, что в них можно прочесть все ваши чувства, желания и мысли. Мне когда-то очень нравились ваши глаза. Печальные и выразительные, как у спаниеля. – Розенхорп презрительно поморщился.

– Но я думала, ч-что... Значит, я напоминала вам несчастную с-собаку? Наконец-то в-вы сказали правду! Теперь я вижу, как вы б-беспокоились обо мне. – Лидии никак не удавалось взять себя в руки. Она опять начала заикаться. – И почему вы думаете, что спасали меня, гуляя в парке?

– На этих прогулках вы могли хотя бы на пару часов избавиться от общества несносной компаньонки. Как только вы оказывались вдали от нее, сразу преображались, расцветали на глазах, переставали заикаться, улыбались и смеялись не переставая. Временами становились такой красивой, что я удивлялся, почему другие мужчины этого не замечают.

– Красивой? – Этот комплимент несказанно удивил Лидию, вызвав смешанные чувства. Она и представить не могла, что Николас, этот искушенный повеса, мог считать ее хоть сколько-то привлекательной внешне. – Неужели вы действительно думаете, что в те годы я была красивой?

Его признание поразило до глубины души. Все эти годы она была до безумия влюблена в него, думая, что не достойна его, а он, оказывается, считал ее красивой. Ей вдруг вспомнились его комплименты. Он ничего не говорил о ее внешности, но его слова вселяли в нее глупые надежды, которым впоследствии суждено было рухнуть. Интересно, она действительно ему нравилась или с его стороны это было всего лишь притворство? Но ведь его никто не заставлял гулять с ней по парку, не просил приглашать на танцы. Николас делал это по собственной инициативе, а значит... Ведь на балах была масса других, куда более привлекательных и уверенных в себе девушек. Но он всегда искал ее общества. Значит, она была ему не так уж безразлична, а их брак не столь уж несбыточной мечтой.

– Это не совсем так. – Еще никогда он не говорил с ней таким тоном. – Я думал, вы *могли бы* стать настоящей красавицей, если бы больше внимания уделяли внешности. Но теперь вы очень изменились. – И он опять невесело рассмеялся, окинув ее откровенным, оценивающим

взглядом. Лидия покраснела от смущения. – Теперь вы настоящая красавица. Я всегда знал, что рано или поздно это произойдет.

– Я стала к-красавицей? – Этот комплимент превзошел все ее ожидания. Раньше она считала себя просто привлекательной женщиной. Если Николас не лжет, значит, она обладает силой, которая ей раньше была неведома.

– Перестаньте притворяться. – Он презрительно поморщился. – Вы же сами это прекрасно понимаете. Я презираю вас за это притворство! Презираю, но ничего не могу с собой поделать. Вот и сейчас, стоило мне заметить, что вы взволнованы, я тут же подошел и заговорил с вами. Подумайте сами! Если бы вы не были так красивы, стал ли бы я себя вести подобным образом?

Сердце ее бешено забилося. Неужели он действительно считает ее настоящей красавицей? Неужели она в самом деле способна очаровывать мужчин? Невероятно. Быть может, она ослышалась? Но нет, Николас недвусмысленно дал понять, до какой степени презирает ее, и при этом признался, что не может ее забыть. Если бы она была для него пустым местом, как казалось раньше, стал бы он заговаривать с ней и предлагать шампанское? Впервые Лидия почувствовала, что может представлять опасность для мужчины. Голова закружилась от волнующего пьянящего чувства. Она усилием воли заставила себя спуститься с небес на землю.

– Значит, вы меня презираете, – задумчиво проговорила она с выражением печали и недоумения в лице.

– А почему вас это удивляет? Когда-то вы сумели убедить меня в своей наивности и беззащитности. Что вас нужно холить, лелеять и защищать. О господи! Как я мог в это поверить, болван! Главной вашей целью было найти себе богатого мужа. Иначе как объяснить скоропалительный брак с полковником Морганом?

Невыносимая боль захлестнула Лидию. Казалось, в груди поселилась змея, безжалостно жалившая сердце.

– По крайней мере, он сделал мне предложение. В отличие от вас.

Николас стиснул зубы. Боялся не выдержать и обрушить гнев на Лидию на глазах у всех. Как она может говорить такие несправедливые вещи? Ведь он сделал ей предложение практически открытым текстом. Хотелось высказать, какая она лживая особа, предала его, потому что он оказался недостаточно богат. Но он опасался безобразной сцены. Он взял себя в руки, постарался успокоиться, рассуждать трезво. А сделал ли он предложение по всей форме? Нет, просто попросил ее как следует обдумать его слова. Впрочем, сути дела это не меняет. Ведь Лидия ничего ему не ответила и очень быстро вышла замуж за другого.

– Вспомните, вы постоянно говорили, что брак для вас настоящая кабала и вы никогда в жизни не женитесь.

От этих слов Николасу стало не по себе. Неужели он когда-то был до такой степени категоричен в данном вопросе? За эти годы он очень изменился и успел забыть, каким был тогда. Лидия напомнила ему об этом. Да, восемь лет назад он, к слову и не к слову, говорил, что никогда не женится, ибо брак свяжет его по рукам и ногам. Возможно, он боялся, что Лидия влюбится в него, а он не сможет ответить на ее чувства и причинит ей душевную боль. А потом и сам не заметил, как влюбился в нее без памяти. Все в ней восхищало его. Он не мог, сколько ни пытался, противостоять ее обаянию, решил покориться своему чувству и даже начал всерьез задумываться о браке. Почему она ему не поверила? Почему решила, что предложение лишь пустое обещание? А предложение полковника Моргана приняла с радостью? Загадка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.